

**Управление систематизации законодательств и анализа судебной
практики Верховного Суда Российской Федерации**

**Обобщение правовых позиций межгосударственных
органов по защите прав и свобод человека и
специальных докладчиков (рабочих групп),
действующих в рамках Совета ООН по правам
человека, по вопросу защиты *права лица на
достаточное питание, на безопасную питьевую воду и
на санитарные услуги*¹**

2020 г.

¹ Перечень упомянутых в *Обобщении* правовых позиций не носит исчерпывающего характера.

В текстах в основном сохранены стиль, пунктуация и орфография авторов перевода. Переведенные на русский язык тексты решений и иных документов договорных и внедоговорных органов, действующих в рамках Организации Объединенных Наций, включая Совет ООН по правам человека, выдержки из которых, а равно ссылки на которые приведены в настоящем *Обобщении*, размещены в соответствующем разделе официального сайта Организации Объединенных Наций:

<http://www.ohchr.org/EN/HRBodies/Pages/HumanRightsBodies.aspx>

<https://www.ohchr.org/RU/Pages/Home.aspx>

Оглавление

Защита права лица на достаточное питание.....	4
Общие положения.....	4
Обеспечение прав отдельных категорий лиц на достаточное питание.....	7
Нормативное содержание права лица на достаточное питание.....	8
Позитивные обязательства государства по обеспечению права лица на достаточное питание.....	12
Защита права лица на достаточное питание в условиях стихийных бедствий.....	13
Защита права лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги.....	15
Общие положения.....	15
Нормативное содержание права лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги.....	18
Позитивные обязательства государства по обеспечению права лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги.....	22
Позитивное обязательство государства <i>уважать</i> право лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги.....	24
Позитивное обязательство государства <i>защищать</i> право лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги.....	25
Позитивное обязательство государства <i>осуществлять</i> право лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги.....	26
Ответственность государства за действия частных (третьих) лиц в сфере обеспечения права на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги.....	31
Запрет дискриминации при обеспечении права лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги.....	31
Вопросы экстерриториальности при обеспечении права лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги.....	35
Возможные нарушения права на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги со стороны государства и третьих лиц.....	37
Осуществление масштабных проектов (инфраструктурных проектов) и вопросы защиты права лица на безопасную питьевую воду и санитарные услуги.....	47
Доступ лица к правосудию, иным средствам правовой защиты в случае предполагаемого нарушения его (ее) права на безопасную питьевую воду или на санитарные услуги.....	53
Принцип привлечения к ответственности в контексте обеспечения права лица на безопасную питьевую воду и санитариию.....	58

В силу статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г.:

«1. Участвующие в настоящем Пакте государства признают право каждого на достаточный жизненный уровень для него и его семьи, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни. Государства-участники примут надлежащие меры к обеспечению осуществления этого права, признавая важное значение в этом отношении международного сотрудничества, основанного на свободном согласии.

2. Участвующие в настоящем Пакте государства, признавая *основное право каждого человека на свободу от голода*, должны принимать необходимые меры индивидуально и в порядке международного сотрудничества, включающие проведение конкретных программ, для того чтобы:

а) улучшить методы производства, хранения и распределения продуктов питания путем широкого использования технических и научных знаний, распространения знаний о принципах питания и усовершенствования или реформы аграрных систем таким образом, чтобы достигнуть наиболее эффективного освоения и использования природных ресурсов; и

б) обеспечить справедливое распределение мировых запасов продовольствия в соответствии с потребностями и с учетом проблем стран как импортирующих, так и экспортирующих пищевые продукты».

Согласно статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах:

«1. Участвующие в настоящем Пакте государства *признают право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья.*

2. Меры, которые должны быть приняты участвующими в настоящем Пакте государствами для полного осуществления этого права, включают мероприятия, необходимые для:

а) обеспечения сокращения мертворождаемости и детской смертности и здорового развития ребенка;

б) улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности;

с) предупреждения и лечения эпидемических, эндемических, профессиональных и иных болезней и борьбы с ними;

д) создания условий, которые обеспечивали бы всем медицинскую помощь и медицинский уход в случае болезни».

Защита права лица на достаточное питание

Общие положения

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Право человека на достаточное питание является основным правом, необходимым для осуществления всех других прав человека. В духе Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. статья 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах определяет сферу права на достаточное питание и закрепляет его в качестве юридически связывающего обязательства государств как элемента достаточного жизненного уровня (пункт 51 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 21 июля 2017 г. A/72/188).

Нормативно-правовую основу права человека на достаточное питание и питательную пищу обеспечивают международно-правовые документы. Право на достаточное питание и основное право каждого человека на свободу от голода закреплены в статье 25 Всеобщей декларации прав человека и статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Правозащитный подход к глобальным проблемам в области питания не просто желателен, а обязателен, поскольку питательная пища является неотъемлемым элементом права на питание (пункт 57 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. A/71/282. Размещен 3 августа 2016 г.).

[В] статье 11 [Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах] конкретно признается «основное право каждого человека на свободу от голода», которое в свою очередь налагает на государства обязательство «обеспечить осуществление... хотя бы на минимальном уровне» этого права при любых обстоятельствах². Положение о свободе от голода признается в качестве нормы международного обычного права и соответственно становится обязательным для всех государств независимо от того, являются ли они участниками Пакта (пункт 52 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 21 июля 2017 г. A/72/188).

[В] статье 12 Международного пакта [об экономических, социальных и культурных правах] закреплено право на наивысший достижимый уровень здоровья и содержится обязательство для государств принимать меры в

² Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 3, пункт 10.

целях улучшения всех аспектов гигиены внешней среды и гигиены труда в промышленности. В своем [З]амечании общего порядка № 14 (2000) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья Комитет [по экономическим, социальным и культурным правам] разделяет мнение о том, что *это право охватывает основополагающие предпосылки здоровья, такие как:*

безопасная пища,

питьевая вода,

безопасные и здоровые условия труда и здоровая окружающая среда.

Он также отмечает, что *обязательство по улучшению гигиены труда в промышленности и гигиены внешней среды влечет за собой право на здоровые условия на рабочем месте, включая предупреждение и уменьшение воздействия вредных веществ и сведение к минимуму причин возникновения вредных для здоровья факторов на рабочем месте* (пункт 43 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. А/НРС/34/48)³.

Эффективное осуществление права на питание требует применения правозащитного подхода к управлению. Такой подход подкрепляет концепцию, согласно которой все права человека являются взаимозависимыми, взаимосвязанными и неделимыми. Права человека всегда должны толковаться и применяться целостным образом. Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах признается, что продвижение права на питание невозможно без реализации прав на

жилище (статья 11),

здоровье (статья 12)

и социальное обеспечение (статья 9).

Международные договоры, поощряющие права человека конкретных групп, такие как Конвенция о правах ребенка, Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин и Конвенция о правах инвалидов, также должны увязываться с правом на достаточное питание (пункт 64 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Критический обзор продовольственных систем, продовольственных кризисов и будущее права на питание. Размещен 21 января 2020 г. А/НРС/43/44)⁴.

³ Специальный докладчик по вопросу о праве на питание при этом отметил: «[ч]то касается воздействия пестицидов, то в праве прав человека особо указывается на обязательство государств обеспечивать, *чтобы люди жили и работали в безопасных и здоровых условиях и имели доступ к безопасным и чистым продовольствию и воде.* Таким образом, воздействие пестицидов – будь то на работе, либо случайное или через остаточные продукты в продовольствии или воде – нарушает право человека на наивысший достижимый уровень здоровья» (пункт 43 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. А/НРС/34/48).

⁴ Режим доступа:

file:///C:/Users/zimnenko_bl/Desktop/Для%20системы%20МП%20документы/Право%20на%20питание%202020.pdf

Право на достаточное питание охватывает идею о том, что его осуществление не должно препятствовать осуществлению других прав человека (пункт 42 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. A/HRC/34/48)⁵.

В Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности, которая является стандартным инструментом *классификации масштабов нехватки продовольствия*, для определения степени серьезности ситуации выделяется *пять уровней*:

минимальный уровень, когда возможность удовлетворять основные потребности в продовольствии имеют свыше 80 процентов домохозяйств;

напряженная ситуация, когда по меньшей мере 20 процентов домохозяйств сокращают потребление продуктов питания и не могут сохранить свои источники средств к существованию;

кризисная ситуация, когда по меньшей мере 20 процентов домохозяйств испытывают значительную нехватку продуктов питания, что оборачивается высоким уровнем острого недоедания;

чрезвычайная ситуация, при которой перечисленные проблемы обостряются;

и *голод*, когда продукты питания абсолютно недоступны для всего населения или его части, что потенциально грозит людскими жертвами в краткосрочной перспективе.

Кроме того, для *ситуации голода* в упомянутой классификации предусматривается еще *три параметра*:

крайнюю нехватку продовольствия испытывают по меньшей мере 20 процентов домохозяйств в определенной группе населения, не имея возможности что-то сделать;

масштабы острого недоедания превышают 30 процентов;

ежедневная смертность выше, чем 2 человека на 10 тысяч жителей.

Третий, четвертый и пятый уровни по шкале Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности (кризисная ситуация, чрезвычайная ситуация и голод) *требуют принятия мер в неотложном порядке* (пункт 6 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 21 июля 2017 г. A/72/188).

⁵ Таким образом, по мнению Специального докладчика по вопросу о праве на питание, доводы о том, что пестициды необходимы для защиты права на питание и продовольственной безопасности, вступают в противоречие с правом на здоровье, учитывая многочисленные негативные последствия для здоровья, связанные с некоторыми видами практики использования пестицидов.

Обеспечение прав отдельных категорий лиц на достаточное питание

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

[В] статьях 11 и 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. рассматривается *право женщин на охрану здоровья и безопасности, в том числе по сохранению функции продолжения рода, и содержится призыв к принятию специальных мер по защите матерей до и после рождения ребенка*. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин также призывает государства принять надлежащие меры с целью обеспечить женщинам особую защиту в период беременности (пункт 44 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. A/HRC/34/48)⁶.

Статья 12 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин *обязывает государства обеспечивать соответствующее обслуживание в период беременности и кормления*. К сожалению, она не защищает личное право женщины на достаточное питание и питательную пищу вне периода беременности и кормления. Поскольку *на женщинах неполноценное питание сказывается сильнее, жизненно важно обеспечить им это право* (пункт 66 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. A/71/282. Размещен 3 августа 2016 г.).

Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. также содержит конкретные положения о защите детей от загрязнения окружающей среды и поддерживает развитие детей. В статье 6 подчеркивается *обязательство государств обеспечивать в максимально возможной степени выживание и здоровое развитие ребенка* (пункт 45 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. A/HRC/34/48).

[В] *пункте 2 «с» статьи 24 Конвенции [о правах ребенка] устанавливается четкая связь между продовольствием, водой и правом на наивысший достижимый уровень здоровья*. Государства должны бороться с заболеваниями и недоеданием путем предоставления *достаточно питательного продовольствия и чистой питьевой воды*, принимая во внимание опасность и риск загрязнения окружающей среды. В пункте 4 статьи 24 и пункте 1 статьи 32 Конвенции [о правах ребенка] также содержится призыв к международному сотрудничеству для оказания <...>

⁶ Специальный докладчик по вопросу о праве на питание отметил, что такие обязательства, безусловно, распространяются на меры по минимизации риска подверженности матерей воздействию пестицидов (пункт 44 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. A/HRC/34/48).

содействия в достижении этой цели и изложено требование к государствам защищать детей от работы, которая может наносить ущерб их здоровью или физическому или умственному развитию, например работы, на которой они используют опасные пестициды или могут иным образом подвергнуться их воздействию. Очевидно, что обеспечение защиты от пестицидов подпадает под параметры Конвенции [о правах ребенка]⁷ (пункт 46 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. A/HRC/34/48).

Нормативное содержание права лица на достаточное питание

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Право на достаточное питание предусматривает гарантию наличия продовольствия, необходимого для достижения надлежащего уровня жизни. Помимо Всеобщей декларации прав человека это право закреплено в статье 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. В своем [З]амечании общего порядка № 12 (1999 г.) о праве на достаточное питание Комитет по экономическим, социальным и культурным правам указал, что право на достаточное питание не должно толковаться в узком или ограничительном смысле, и заявил, что достаточность означает не только количество, но и качество. Комитет <...> полагает, что это право предполагает наличие продовольствия, не содержащего вредных веществ, и указывает, что государства должны выполнять требования продовольственной безопасности и принимать защитные меры для обеспечения того, чтобы продовольствие было безопасным и отвечало соответствующим требованиям качества (пункт 40 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. A/HRC/34/48)⁸.

В своем [З]амечании общего порядка [№ 12 (1999 г.) о праве на достаточное питание] Комитет [по экономическим, социальным и

⁷ «Положения, требующие от государств обеспечить адекватную защиту, информирование и средства правовой защиты в контексте использования пестицидов, также содержатся в Международном пакте о гражданских и политических правах, Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей и других международных договорах по правам человека» (пункт 47 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. A/HRC/34/48).

⁸ Специальный докладчик по вопросу о праве на питание отметил, что «[д]аже в самом узком толковании статьи 11 и [З]амечаний общего порядка № 12 *продовольствие, загрязненное пестицидами, не может рассматриваться с точки зрения достаточного питания*» (пункт 40 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. A/HRC/34/48).

культурным правам] утверждает, что *понятие [постоянства]⁹ неразрывно связано с понятием достаточного питания*, и это предполагает доступность продовольствия как для нынешнего, так и для будущих поколений (пункт 41 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. A/HRC/34/48)¹⁰.

В своем [З]амечании общего порядка № 12 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам истолковал *право на питание как обязанность каждого государства «в рамках своей юрисдикции обеспечивать каждому человеку доступ к минимальному основному набору продуктов питания, который должен быть достаточным, соответствовать требованиям питательности и безопасности для обеспечения людям свободы от голода»* (пункт 57 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. A/71/282. Размещен 3 августа 2016 г.).

Включение в право на питание четко определенного аспекта питательности пищи подтверждает взаимосвязь права на питание с правом на здоровье. Более того, питательная пища считается жизненно важным звеном между правом на здоровье и правом на питание, что обеспечивает поощрение обоих прав в рамках системы защиты прав человека. В своем [З]амечании общего порядка № 14 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам подтвердил, что в связи с правом на здоровье государства-члены несут основное обязательство по «обеспечению доступа к минимальному базовому питанию, являющемуся адекватным с точки зрения питательной ценности и безопасным, с целью обеспечения каждому человеку свободы от голода». Это подразумевает, что

⁹ «Понятие *достаточности* имеет особую значимость в связи с правом на питание, поскольку оно позволяет выделить ряд факторов, которые надлежит принимать во внимание при определении того, можно ли считать доступные конкретные продукты питания или его рацион в качестве наиболее подходящих в данных обстоятельствах с точки зрения статьи 11 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах. Понятие *постоянства* имманентно связано с понятием достаточного питания или продовольственной безопасности, поскольку оно предполагает доступность продовольствия как для нынешнего, так и для будущих поколений. Точное значение термина «достаточность» в значительной степени определяется преобладающими социальными, экономическими, культурными, климатическими, экологическими и другими условиями, в то время как «постоянство» подразумевает понятие долгосрочной достаточности и доступности» (пункт 7 Замечаний общего порядка № 12 (1999 г.) о праве на достаточное питание] Комитета по экономическим, социальным и культурным правам).

¹⁰ Специальный докладчик по вопросу о праве на питание подчеркивает, что «пестициды являются причиной утраты биоразнообразия и загрязнения воды и почвы и негативно сказываются на продуктивности пахотных земель, что ставит под угрозу будущее производство продовольствия» (пункт 41 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 24 января 2017 г. A/HRC/34/48).

если доступ к питательной пище по каким-либо причинам отсутствует, то право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья не может быть реализовано (пункт 58 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. А/71/282. Размещен 3 августа 2016 г.).

То, что обязанность государств обеспечивать право на питание подразумевает ответственность за обеспечение определенных уровней питательной ценности пищи и здоровья, признается также в Добровольных руководящих принципах в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности¹¹. В этих руководящих принципах отмечается, что «государствам следует принимать меры для поддержания, адаптации или усиления пищевого разнообразия, здорового рациона питания и приготовления здоровой пищи, а также образа питания, включая кормление грудью, обеспечивая при этом, чтобы изменения в наличии продовольственных продуктов и доступе к ним не оказывали отрицательного воздействия на состав и рацион питания»¹² (пункт 59 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. А/71/282. Размещен 3 августа 2016 г.).

В подготовленном относительно недавно проекте Рамочной конвенции об охране здоровья населения мира¹³ предлагается толковать право на достаточное питание как право на определенный уровень пищевой ценности, а не только на минимальную калорийность (пункт 60 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. А/71/282. Размещен 3 августа 2016 г.)¹⁴.

В своем [3]амечании общего порядка № 12 Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рассматривает право на

¹¹ Добровольные руководящие принципы в поддержку постепенного осуществления права на достаточное питание в контексте национальной продовольственной безопасности 2004 г. Режим доступа: <http://www.fao.org/3/a-y7937r.pdf>

¹² Руководящий принцип 10.1.

¹³ Режим доступа: <https://www.who.int/bulletin/volumes/90/12/12-114371/ru/>

¹⁴ «В Конвенции о правах ребенка подтверждается, что для обеспечения полного осуществления права ребенка на наивысший достижимый уровень здоровья государства должны принимать необходимые меры для борьбы с болезнями и недоеданием путем, среди прочего, предоставления «достаточно питательного продовольствия» (статья 24 (2) (с)), а в случае необходимости – оказывать материальную помощь и поддерживать программы, особенно в отношении обеспечения питанием (статья 27 (3)). В Конвенции также содержится призыв к защите и поощрению исключительно грудного вскармливания младенцев в возрасте до 6 месяцев и дальнейшего грудного вскармливания вместе с соответствующим дополнительным питанием, желательно до достижения двухлетнего возраста» (пункт 64 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. А/71/282. Размещен 3 августа 2016 г.).

достаточное питание, подразумевая питание, «не содержащее вредных веществ» (пункт 8), что «требует обеспечения безопасности пищевых продуктов и принятия ряда защитных мер с использованием как государственных, так и частных механизмов <...> на различных стадиях продовольственной цепочки» (пункт 10). С учетом неблагоприятных последствий для здоровья термин «безопасность пищевых продуктов» следует толковать, включая в него пищевую ценность продуктов питания (пункт 74 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. A/71/282. Размещен 3 августа 2016 г.).

Право на достаточное питание, признанное в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и других договорах в области прав человека, признает право каждого человека на надлежащее питание не только с точки зрения количества, но и качества, а также на отсутствие в пище веществ, оказывающих неблагоприятное воздействие (пункт 34 Доклада Специального докладчика по вопросу об обязательствах в области прав человека, связанных с экологически обоснованным регулированием и удалением опасных веществ и отходов. Размещен 2 июля 2012 г. A/HRC/21/48).

Адекватное (качественное) продовольствие – это такое продовольствие, которое соответствует потребностям человека в плане питания (с учетом его возраста, условий жизни, состояния здоровья, рода занятий, пола и т.д.), безопасно для употребления, не содержит вредных веществ, является приемлемым для людей данной культуры и имеет необходимые питательные свойства (пункт 25 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 25 января 2018 г. A/HRC/37/61)¹⁵.

[В] [З]мечании общего порядка № 12 (1999 г.) о праве на достаточное питание Комитет по экономическим, социальным и культурным правам дает всестороннее толкование положений данного права, включая его нормативное содержание и обязательства государств: *на государство-участника, заявляющее, что оно не в состоянии обеспечить осуществление права на питание, ложится бремя доказывания того, что в силу ограниченности внутренних ресурсов невозможно обеспечить доступ к продовольствию и что приложены все силы для получения международной поддержки. Неспособность доказать это указывает на нежелание государства и является нарушением Международного пакта об экономических, социальных*

¹⁵ Специальный докладчик по вопросу о праве на питание отметил, что «[с]тихийные бедствия негативно сказываются на надлежащем качестве продовольствия в первую очередь потому, что могут приводить к снижению качества потребляемых продуктов питания, что увеличивает вероятность недоедания» (пункт 25 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 25 января 2018 г. A/HRC/37/61).

и культурных правах (пункт 56 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 21 июля 2017 г. A/72/188).

Позитивные обязательства государства по обеспечению права лица на достаточное питание

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Обязательства государств в отношении права на питание и всех других экономических, социальных и культурных прав подразделяются на три категории, а именно на обязательства

уважать,

защищать

и *осуществлять* такие права¹⁶ (пункт 53 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 21 июля 2017 г. A/72/188).

Государства обязаны воздерживаться от вмешательства в осуществление индивидуальных экономических и социальных прав, в том числе права на питание, а также обязаны защищать эти права от вмешательства третьих сторон (пункт 53 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 21 июля 2017 г. A/72/188).

Реклама влияет на предпочтения людей в еде и их привычки. Признав, что дети особенно уязвимы для агрессивных маркетинговых и рекламных стратегий, применяемых производителями продуктов питания и напитков, *некоторые государства запрещают рекламировать детям в средствах массовой информации определенные продукты питания и напитки* (пункт 79 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. A/71/282. Размещен 3 августа 2016 г.)¹⁷.

Привлечение государств и транснациональных корпораций к ответственности за нарушения экономических, социальных и культурных прав должно <...> выходить за рамки национальных границ (см. A/73/164). В 2017 году Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в

¹⁶ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 12.

¹⁷ «Маркировка продуктов питания позволяет людям принимать взвешенные решения о том, что они будут есть, и стимулирует производителей к тому, чтобы менять состав продукции с целью привлечь тех потребителей, которые заботятся о своем здоровье» (пункт 76 Промежуточного доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. A/71/282. Размещен 3 августа 2016 г.).

своем [З]амечании общего порядка № 24 (2017 г.) об обязательствах государств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах подтвердил, что государства-участники *обязаны «принимать необходимые меры по предупреждению нарушений прав человека за рубежом со стороны корпораций, домицилированных на их территории и/или находящихся под их юрисдикцией»*. Консорциум по экстерриториальным обязательствам, представляющий собой глобальную сеть, объединяющую более 140 организаций гражданского общества и научных организаций, подготовил несколько докладов об экстерриториальных обязательствах государств, в том числе вытекающих из Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, благодаря чему вырос уровень осведомленности об этих обязательствах¹⁸ (пункт 66 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Критический обзор продовольственных систем, продовольственных кризисов и будущее права на питание. Размещен 21 января 2020 г. A/HRC/43/44).

Защита права лица на достаточное питание в условиях стихийных бедствий

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Правозащитный подход имеет важные преимущества в условиях чрезвычайных ситуаций, такие как:

*недопущение дискриминации,
приоритизация интересов уязвимых групп населения,
создание комплекса поддающихся измерению и обеспечиваемых обязательств посредством механизма подотчетности* (пункт 58 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 25 января 2018 г. A/HRC/37/61).

Как отметил Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, *«государства-участники несут совместную и индивидуальную ответственность в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций <...> по осуществлению сотрудничества в деле оказания помощи в случае стихийных бедствий и гуманитарной помощи в чрезвычайных обстоятельствах, включая помощь беженцам и лицам, перемещенным внутри страны. Каждое государство должно прилагать максимум усилий*

¹⁸ Основной служат Маастрихтские принципы в отношении экстерриториальных обязательств государств в области экономических, социальных и культурных прав. Режим доступа: <http://humanrts.umn.edu/instreet/RMaastrichtguidelines.html>

для решения этой задачи»¹⁹. Важно отметить, что тезис о неделимости прав в условиях бедствия все чаще фигурирует в судебных решениях, касающихся ответственности государств²⁰. В отношении обязательств государств по осуществлению права на питание, а также других экономических, социальных и культурных прав в условиях чрезвычайных ситуаций не допускаются отступления, аналогичные отступлениям, которые возможны в отношении гражданских и политических прав²¹ (пункт 68 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 25 января 2018 г. A/HRC/37/61).

Право на питание в условиях чрезвычайных ситуаций требует позитивных действий со стороны государств, т. е. необходимы не только его уважение и охрана, но и реализация нормативного содержания международных правозащитных принципов. Обязательство государств обеспечивать такую реализацию предусматривает принятие ими позитивных мер по расширению возможностей их населения прокормить себя, включая выявление наиболее уязвимых групп населения, которым необходимо предоставить доступ к продовольствию, и прямые поставки продовольствия в тех случаях, когда отдельные лица или группы по независящим от них причинам (например, из-за стихийного бедствия) не могут собственными силами обеспечить себе достаточное питание. В статье 11 [Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах] не проводится никаких различий относительно обязанностей государств в зависимости от вида кризисных ситуаций²² (пункт 69 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 25 января 2018 г. A/HRC/37/61).

Несмотря на то, что гуманитарная помощь извне должна оказываться по просьбе или, по крайней мере, с согласия государств, пострадавших от стихийных бедствий, произвольный отказ государств получать гуманитарную помощь следует рассматривать как нарушение международного права прав человека. Действительно, в [3]амечании общего порядка № 12 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в числе нарушений права на достаточное питание приводится «перекрытие доступа к продовольственной помощи, оказываемой в гуманитарных целях в условиях внутренних конфликтов или других чрезвычайных ситуациях». Кроме того, если такой отказ ставит под угрозу

¹⁹ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 14 (2000 г.) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья, пункты 40 и 65, и Замечание общего порядка № 12 (1999 г.) о праве на достаточное питание, пункт 38.

²⁰ Cubie and Hesselman, «Accountability for the human rights implications of natural disasters: a proposal for systemic international oversight», стр. 16.

²¹ См. Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, Замечание общего порядка № 12, пункт 6, и A/72/188, пункты 48–50.

²² См. A/72/188, пункты 47–61.

жизни людей, пострадавших в результате чрезвычайного происшествия, государство становится нарушителем права на жизнь (пункт 72 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве на питание. Размещен 25 января 2018 г. A/HRC/37/61).

Защита права лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги

Общие положения

*Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам*²³

Вода является ограниченным натуральным ресурсом и фактором, имеющим определяющее благотворное значение для жизни и здоровья населения. *Право человека на воду является обязательным условием для жизни с соблюдением человеческого достоинства. Это право является неременным условием для осуществления других прав человека* (пункт 1 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

В пункте 1 статьи 11 <...> [Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах] конкретно указывается ряд прав, вытекающих из права на достаточный жизненный уровень и необходимых для осуществления этого права, включая «достаточное питание, одежду и жилище». *Слово «включая» свидетельствует о том, что Данный перечень отнюдь не является исчерпывающим. Право на воду, безусловно, относится к категории гарантий, необходимых для обеспечения достаточного жизненного уровня, особенно с учетом того, что вода является важнейшим предпосылкой выживания.* Кроме того, ранее Комитет по экономическим, социальным и культурным правам уже признал, что *право на воду является одним из прав человека по смыслу пункта 1 статьи 11* (см. Замечание

²³ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам действует с целью контроля за обеспечением выполнения государствами-участниками их обязательств по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах. Российская Федерация является участником указанного международного договора в качестве государства-продолжателя Союза ССР.

Комитет вправе принимать индивидуальные сообщения лиц, находящихся под его юрисдикцией, о том, что они являются жертвами нарушения государством-участником положений Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах на основании Факультативного протокола к нему от 10 декабря 2008 г. По состоянию на 1 мая 2020 г. Российская Федерация не являлась участником этого Протокола.

общего порядка № 6 (1995 г.))²⁴. Право на воду также неразрывно связано с правом на наивысший достижимый уровень здоровья (пункт 1 статьи 12)²⁵ и правами на достаточное жилище и достаточное питание (пункт 1 статьи 11)²⁶. Данное право надлежит также рассматривать в сочетании с другими правами, закрепленными в Международном билле о правах человека, и прежде всего с правом на жизнь и человеческое достоинство (пункт 3 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.)). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Главную ответственность за реализацию права на безопасную и чистую питьевую воду и санитарную воду и санитарные услуги несет государство (пункт 6 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

Право на здоровье требует, чтобы государство делало все для снабжения безопасной водой и обеспечения надлежащей санитарии каждому человеку, находящемуся в пределах его территории. Количество воды, которое следует употреблять каждому человеку, должно соответствовать количеству, конкретно указанному Всемирной организацией здравоохранения. Некоторые лица и группы лиц могут нуждаться в дополнительном количестве воды вследствие состояния здоровья, климатических условий и условий труда, в связи с чем государство должно обеспечивать, чтобы вода имела в достаточном количестве для удовлетворения потребностей таких лиц и групп лиц. Государства должны принимать меры по противодействию чрезмерному употреблению и обеспечению эффективного водопользования (пункт 73 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на

²⁴ См. пункты 5 и 32 принятого Комитетом Замечаний общего порядка № 6 (1995 г.) об экономических, социальных и культурных правах пожилых людей.

²⁵ См. Замечание общего порядка № 14 (2000 г.) о праве на наивысший достижимый уровень здоровья, а именно пункты 11, 12 *a*), *b*) и *d*), 15, 34, 36, 40, 43 и 51.

²⁶ См. пункт 8 *b*) Замечаний общего порядка № 4 (1991 г.). См. также доклад Специального докладчика Комиссии по правам человека по вопросу о праве на достаточное жилище как одном из компонентов права на достаточный уровень жизни, г-на Милуна Котхари (E/CN.4/2002/59), представленный в соответствии с резолюцией 2001/28 Комиссии от 20 апреля 2001 г. В отношении права на достаточное питание см. доклад Специального докладчика Комиссии по вопросу о праве на питание г-на Жана Зиглера (E/CN.4/2002/58), представленный в соответствии с резолюцией 2001/25 Комиссии от 20 апреля 2001 года.

наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 8 августа 2007 г. A/62/214).

В отношении качества воды Комитет по экономическим, социальным и культурным правам в своем [3]амечании общего порядка № 15 (2002 г.) о праве на воду подчеркнул, что *в воде должны «отсутствовать микроорганизмы, химические вещества и радиоактивные отходы, представляющие опасность для здоровья человека»* (пункт 12 «b»). *Использование людьми небезопасной питьевой воды также имеет серьезные последствия для осуществление права на здоровье и права на жизнь.* Кроме того, международные правовые рамки также защиту этого права в случае конкретных групп, включая детей, женщин, инвалидов и представителей коренных народов, с целью обеспечить, *чтобы вода имелась в наличии и была физически доступной, безопасной и приемлемой по качеству и по цене для всех без какой-либо дискриминации.* Как признается международным правом *прав человека, доступ к воде, не содержащий каких-либо опасных веществ, не только является основополагающим условием для сохранения здоровья человека (право на здоровье человека) и обеспечения средств к существованию (право зарабатывать себе на жизнь трудом), но также для осуществления определенных видов культурной практики (право на участие в культурной жизни),* как это нередко наблюдается среди прибрежных общин и коренных народов (пункт 34 Доклада Специального докладчика по вопросу об обязательствах в области прав человека, связанных с экологически обоснованным регулированием и удалением опасных веществ и отходов. Размещен 2 июля 2012 г. A/HRC/21/48).

Право человека на водоснабжение и санитарно-гигиенические услуги признается в качестве самостоятельного права в широкой совокупности международных документов, включая международные договоры и декларации, а также правительственными и неправительственными органами и в различных судебных решениях (пункт 60 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 8 августа 2007 г. A/62/214).

Хотя Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах не содержит прямой ссылки на право на водоснабжение и санитарию, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам придерживается мнения о том, что *право на водоснабжение представляет собой самостоятельное право, подразумеваемое в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах и тесно связанное с правами на наивысший достижимый уровень здоровья, достаточное жилище и питание* (пункт 64 Доклада Специального докладчика по вопросу

о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 8 августа 2007 г. А/62/214).

Нормативное содержание права лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги

Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам

Право человека на воду предполагает обеспечение каждому человеку достаточного количества безвредной и доступной в экономическом и физическом плане питьевой воды для удовлетворения его повседневных потребностей. Адекватное количество безвредной воды является необходимым условием для

предупреждения смерти от обезвоживания, сокращения риска заболеваний, связанных с повседневным потреблением некачественной воды,

потребления для целей приготовления пищи, личной гигиены и в хозяйственных санитарно-гигиенических нуждах (пункт 2 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Право на воду включает как свободы, так и права.

Свобода включает:

– право на получение доступа к существующим водным ресурсам, необходимым для реализации права на воду,

– право на невмешательство, предполагающее право на недопустимость произвольного отсоединения или заражения объектов водоснабжения.

В свою очередь соответствующие права включают:

– право на пользование системой водоснабжения;

– удаления сточных отходов, позволяющее обеспечить равноправие людей при осуществлении права на воду (пункт 10 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Элементы права на воду должны быть адекватными для целей соблюдения жизни и здоровья человеческого достоинства в соответствии с пунктом 1 статьи 11 [Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах]. *Адекватность водоснабжения не следует толковать в узком смысле путем простой ссылки на количественные и технологические*

характеристики. Воду следует рассматривать не только в качестве экономического, но и в качестве социального и культурного блага. Форма реализации права на доступ к воде также должна быть устойчивой и обеспечивающей возможность осуществления этого права для нынешних и будущих поколений²⁷ (пункт 11 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.)). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Хотя адекватность воды, необходимой для осуществления права на воду, может варьироваться с учетом различных характеристик, во всех случаях следует применять следующие факторы.

a) *Наличие.* Водоснабжение для каждого человека должно быть достаточным и непрерывным для целей личного и бытового назначения²⁸. Такое использование, как правило, включает:

- потребление воды человеком;
- личную санитарию;
- стирку одежды;
- приготовление пищи;
- личную и бытовую гигиену²⁹.

Количество доступной для каждого человека воды должно соответствовать руководящим принципам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ)³⁰. Некоторые лица и группы населения могут требовать также дополнительных объемов воды с учетом состояния их здоровья, климата и условий труда.

²⁷ Понятие устойчивости см. в Докладе Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г., в Декларации об окружающей среде и развитии (принципы 1, 8, 9, 10, 12 и 15), и в Повестке дня XXI (в частности, в пунктах 5.3, 7.27, 7.28, 7.35, 7.39, 7.41, 18.3, 18.8, 18.35, 18.40, 18.48, 18.50, 18.59 и 18.68).

²⁸ Термин «непрерывность» означает, что регулярность водоснабжения является достаточной для личного и бытового назначения.

²⁹ В этом контексте «потребление воды» означает ее потребление в форме питья и пищи. «Личная санитария» означает удаление нечистот. О воде, необходимой для личной санитарии, идет речь в тех случаях, когда для вышеуказанных целей применяются средства, связанные с использованием воды. «Приготовление пищи» включает гигиену при приготовлении пищи и приготовление самой пищи вне зависимости от того, применяется ли вода для приготовления пищи или используется лишь в качестве вспомогательного средства. «Личная и бытовая гигиена» означает соблюдение человеком правил чистоты и гигиены в быту.

³⁰ См. J. Bartram and G. Howard, «Domestic water quantity, service level and health: what should be the goal for water and health sectors», WHO, 2000. См. также P.H. Gleick (1996), «Basic water requirements for human activities: meeting basic needs», *Water International*, 21, стр. 83-92.

b) Качество. Вода, необходимая для каждого человека и для целей бытового использования, *должна быть безопасной*, а следовательно, в ней не должны присутствовать микроорганизмы, химические вещества и радиоактивные отходы, представляющие опасность для здоровья человека³¹. Вода должна быть приемлемого цвета, запаха и вкуса для целей ее потребления человеком или для целей бытового использования.

c) Доступность. Вода и системы и объекты водоснабжения должны быть доступными для *каждого человека* без какой бы то ни было дискриминации в пределах юрисдикции государства-участника. *Доступность включает четыре следующих взаимосвязанных аспекта.*

– *Физическая доступность:* Вода и адекватные системы и объекты водоснабжения должны обеспечивать физическую безопасность всех слоев населения. *Достаточность, безопасность и приемлемость* воды должны быть доступными или в пределах непосредственной близости от каждого домашнего хозяйства, учебного заведения или рабочего места³². *Все системы и объекты водоснабжения должны быть достаточно качественными, адекватными с культурной точки зрения и отвечать требованиям гендера, длительного жизненного цикла и фактора личной конфиденциальности.* Процесс обеспечения доступа людей к системам и объектам водоснабжения не должен ставить под угрозу их физическую безопасность.

– *Экономическая доступность:* Вода, системы и объекты водоснабжения должны быть доступными для всех. Прямые и косвенные расходы и затраты, связанные с обеспечением водоснабжения, должны быть приемлемыми и не должны подрывать или ставить под угрозу осуществление других предусмотренных Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах прав.

– *Недискриминация.* Вода, а также системы и объекты водоснабжения должны быть доступными для всех, включая наиболее уязвимые или обездоленные слои населения, как по закону, так и на практике, без какой бы то ни было дискриминации по любым запрещенным признакам.

– *Доступ к информации.* Право на доступ к информации включает право на:

поиск;

³¹ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам рекомендует вниманию государств-участников публикацию ВОЗ «Руководящие принципы в отношении качества питьевой воды», второе издание, тома 1-3 (Женева, 1993 г.). Указанные руководящие принципы «призваны служить в качестве основы для разработки национальных стандартов, которые в случае их надлежащего применения будут обеспечивать снабжение безопасной питьевой водой путем ликвидации или сведения к минимуму содержащейся в воде концентрации элементов, которые, как известно, являются опасными для здоровья».

³² См. также Замечание общего порядка № 4 (1991 г.), пункт 8 «b», Замечание общего порядка № 13 (1999 г.), пункт 6 «a» и Замечание общего порядка № 14 (2000 г.), пункты 8 «a» и «b». К домашнему хозяйству относится постоянное или полупостоянное жилище либо временное прибежище.

получение;

распространение информации по вопросам, касающимся воды (см. пункты 12, 48 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам <...> подчеркивает, что *доступ к адекватным санитарным условиям является одним из основных механизмов защиты качества питьевой воды* и что государства должны постепенно распространять безопасные санитарные услуги в сельские и обездоленные городские районы. В порядке развития нормативного содержания права на воду и правовых обязательств, вытекающих из этого права, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам отмечает, что во время <...> чрезвычайных ситуаций и стихийных бедствий обязательства государств охватывают право на воду, а также положения международного гуманитарного права, касающиеся водоснабжения (пункт 65 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 8 августа 2007 г. A/62/214).

Право на здоровье требует, чтобы объекты водоснабжения и санитарии, помимо наличия и доступности, отвечали требованиям с точки зрения пола и цикла жизни организма и были приемлемыми с точки зрения культуры. Например, с помощью соответствующих мер следует добиваться, чтобы объекты санитарии обустроивались с учетом необходимости обеспечения возможности индивидуального пользования ими женщинами, мужчинами и детьми (пункт 75 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 8 августа 2007 г. A/62/214).

Государства должны устанавливать положения и стандарты в отношении качества воды на основе Руководящих принципов Всемирной организации здравоохранения, касающихся качества питьевой воды³³. *Объекты санитарии также должны характеризоваться надлежащим качеством.* Каждый человек должен располагать по своим средствам

³³ Руководящие принципы Всемирной организации здравоохранения, касающиеся качества питьевой воды. Режим доступа:

http://www.who.int/water_sanitation_health/dwg/gdwq3ruprelim_1to5.pdf?ua=1

http://www.who.int/water_sanitation_health/dwg/gdwq3rev/ru/

доступом к услугам, возможностям и объектам санитарии, которые являются достаточными для поощрения и охраны здоровья и достоинства человека. *Хорошее состояние здоровья требует защиты окружающей среды от загрязнения отходами жизнедеятельности человека. Эта цель может быть достигнута только в том случае, если каждый человек будет иметь доступ к надлежащим объектам санитарии и использовать их.* Водоснабжение и санитария хорошего качества уменьшают восприимчивость к анемии и другим болезням, которые приводят к материнской и младенческой смертности и заболеваемости (пункт 76 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 8 августа 2007 г. A/62/214).

Позитивные обязательства государства по обеспечению права лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги

Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам

Право на воду, как и любое другое право человека, налагает на государства-участников обязательства

*уважать,
защищать*

и осуществлять это право (пункт 20 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Хотя <...> Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах предусматривает *принцип постепенной реализации* и признает трудности, связанные с ограниченностью имеющихся ресурсов, он также налагает на государства-участники *целый ряд обязательств, требующих немедленного выполнения. К числу обязательств государств-участников, требующих незамедлительного выполнения в связи с правом на воду, относятся, в частности,*

гарантия, согласно которой это право будет осуществляться без какой бы то ни было дискриминации (пункт 2 статьи 2)

и обязательство принимать меры (пункты 1 статьи 2), направленные на полное осуществление положений, предусмотренных в пункте 1 статьи 11 и в статье 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах.

Такие меры должны быть надлежащими, конкретными и нацеленными на полное осуществление права на воду (пункт 17 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по

экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Применительно к сфере регулирования услуг обязательства, [требующие немедленного выполнения] по статье 2 [Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах], включают:

а) *обязательство принять осознанные, конкретные и целенаправленные меры по созданию такого режима регулирования сферы услуг в области водоснабжения и санитарии, который отвечал бы интересам реализации прав человека;*

б) *обязательство обеспечить, чтобы установленные нормы и деятельность регулирующих субъектов способствовали осуществлению права человека на безопасную и чистую питьевую воду и санитарию без какой бы то ни было дискриминации.*

Например, возможность пользоваться правом человека на воду и санитарию не может ставиться в зависимость от места жительства (например, от того, где проживает или зарегистрировано то или иное лицо – в городе или сельской местности, в формально признанном населенном пункте или неорганизованном поселении)³⁴. Государство, не принимающее необходимых мер регулирования с целью надлежащим образом пресекать дискриминационные действия – будь то со стороны поставщиков услуг или регулирующих субъектов – и ликвидировать последствия таких действий, нарушает свои обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах (пункт 6 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

Хотя государство должно постепенно обеспечивать доступ к водоснабжению и санитарии, оно несет основное обязательство прямого действия, предусматривающее предоставление и обеспечение доступа к минимальному жизненно важному количеству воды, которое является достаточным для личного и бытового использования, и к базовым санитарно-гигиеническим услугам в пределах своей территории.

Ретрогрессивные меры, которые сокращают доступ людей к водоснабжению и санитарии, допускаются только тогда, когда государство в состоянии показать, что такие меры были приняты после всестороннего рассмотрения альтернатив и надлежащим образом

³⁴ См. Замечание общего порядка № 20 (2009 г.) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о недискриминации экономических, социальных и культурных прав, пункт 34.

обосновываются ссылкой на всю совокупность прав, предусмотренных в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, в контексте полного использования максимального объема имеющихся ресурсов государства-участника (пункт 81 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 8 августа 2007 г. A/62/214).

Позитивное обязательство государства уважать право лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги

Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам

Обязательство уважать право лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги требует от государств-участников воздерживаться от прямого или косвенного посягательства на осуществление права на воду. Это обязательство включает, среди прочего, отказ от:

- проведения любой практики или участия в любой деятельности, связанных с пресечением или ограничением равного доступа к надлежащей воде;
- произвольного вмешательства в установившиеся или традиционные схемы распределения воды;
- незаконного сокращения объема или загрязнения водных ресурсов, например, в результате сброса отходов государственных предприятий, применения или испытания оружия;
- ограничения доступа к водным ресурсам, системам водоснабжения и объектам инфраструктуры либо их разрушения в качестве карательной меры (пункт 21 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Обязательство уважать право лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги требует от регулирующих механизмов государств воздерживаться от прямого или косвенного посягательства на существующий доступ людей к воде и санитарным услугам. В этой связи государства должны:

- принять меры к тому, чтобы их нормативная база устанавливала запрет на лишение неплатежеспособных потребителей доступа к услугам

водоснабжения и санитарии, поскольку такая мера является регрессивной и нарушает право человека на воду и санитарию³⁵,

– гарантировать экономическую доступность услуг для жителей неорганизованных поселений при их подключении к трубопроводным сетям, чтобы ничто не препятствовало доступу людей к воде,

– не допускать дискриминационного или несоразмерного увеличения платы за водоснабжение и санитарные услуги вследствие неадекватного регулирования (пункт 7 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

Позитивное обязательство государства защищать право лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги

Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам

Обязательство защищать право лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги требует от государств-участников принятия мер для недопущения какого-либо посягательства на осуществление права на воду третьими сторонами. К третьим сторонам относятся:

физические лица,

юридические лица

прочие субъекты права,

а также агенты, действующие под их началом.

Это обязательство включает, среди прочего, принятие необходимых и эффективных законодательных и иных мер, с тем чтобы воспрепятствовать, например, осуществлению третьими сторонами действий, связанных:

с отказом в равном доступе к надлежащей воде,

с загрязнением водных ресурсов, включая естественные источники, колодцы и другие системы распределения воды,

с их неравноправным использованием (пункт 23 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Обязательство защищать требует от государств-участников принятия мер по недопущению какого-либо посягательства со стороны

³⁵ См. Замечание общего порядка № 15 (2003 г.) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на воду, пункт 44 «а».

третьих лиц на осуществление права человека на воду и санитарную систему регулирования, что предполагает наличие независимого механизма контроля, подлинное участие общественности и наложение санкций в случае несоблюдения. *В тех случаях, когда предоставление услуг в сфере водоснабжения и санитарии делегируется третьим сторонам, государство обязано регулировать деятельность этих структур с целью обеспечить, чтобы были гарантированы все аспекты прав человека*³⁶ <...>. Для создания эффективного режима регулирования государство должно установить стандарты обслуживания, соответствующие нормативному содержанию права человека на безопасную и чистую питьевую воду и санитарную, и сформировать государственные органы для независимого осуществления регулирующих функций (пункт 8 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

Позитивное обязательство государства осуществлять право лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги

Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам

Обязательство *осуществлять* право лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги может быть разбито на обязательство *содействовать, поощрять и предоставлять*.

Обязательство *содействовать* требует от государства принятия позитивных мер для оказания отдельным лицам и общинам помощи с целью осуществления этого права.

Обязательство *поощрять* требует от государство-участника принятия мер, обеспечивающих надлежащее просвещение относительно гигиены использования воды, защиты водных источников и методов сведения к минимуму расхода воды.

Кроме того, государства-участники обязаны осуществлять (обеспечивать [предоставлять]) это право в тех случаях, *когда отдельные лица или группа лиц не в состоянии по независящим от них причинам осуществлять это право самостоятельно с помощью имеющихся в их распоряжении средств* (пункт 25 Замечаний общего порядка № 15 (2002). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

³⁶ См. A/HRC/33/49/Add.2.

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Обязательство осуществлять право лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги включает три компонента:

*обязательство способствовать,
обязательство содействовать
и обязательство обеспечивать.*

Обязательство способствовать требует от государств принятия конструктивных мер регулирования в целях создания условий, благоприятствующих тому, чтобы поставщики услуг соблюдали право человека на воду и санитарию и вносили свой вклад в дело полного осуществления этих прав. Меры, принимаемые во исполнение обязательства способствовать, включают

не только закрепление этих прав в национальной политике и законодательстве и принятие национальных стратегий и планов действий по их реализации,

но и установление обязательных для соблюдения поставщиками услуг стандартов обслуживания в соответствии с нормативным содержанием права человека на воду и санитарные услуги, осуществление контроля за соблюдением поставщиками услуг установленных стандартов и выполнение функций регулирования – либо напрямую, либо через отдельный орган (пункт 11 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

Обязательство содействовать требует от государств предоставлять поставщикам услуг и населению информацию и консультации по порядку соблюдения установленных стандартов, правил и нормативных положений. Это обязательство также предполагает информирование и просвещение сотрудников регулирующих органов по вопросам практического осуществления права человека на воду и санитарию в их области специализации (пункт 12 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

Обязательство обеспечивать требует от государств обеспечивать осуществление права на воду и санитарию в случаях, когда люди не в состоянии по независящим от них причинам осуществлять эти права самостоятельно с помощью имеющихся в их распоряжении средств. В этой связи крайне важно, чтобы государством были установлены конкретные нормативные требования, регулирующие предоставление услуг, в частности, бездомным лицам, малоимущим кочевникам

и людям, пострадавшим в результате <...> чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и последствий изменения климата (пункт 13 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

Обязанность обеспечивать право человека на безопасную и чистую питьевую воду и санитарию лежит на государстве в целом. Ответственность за реализацию обязательств государства в области прав человека несут все органы государственной власти и правительства или самостоятельные государственные органы, выполняющие функции регулирования на национальном, региональном или местном уровнях. В этой связи регулирующие субъекты должны обеспечивать соответствие своих правил, процедур и деятельности международным обязательствам государства в области прав человека, касающимся права на воду и санитарию. Кроме того, они должны обеспечивать соблюдение прав человека муниципалитетами и другими субъектами, чью деятельность они контролируют³⁷ (пункт 15 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

В Лиссабонской хартии о государственной политике и регулировании услуг по снабжению питьевой водой, санитарно-бытовому обеспечению и удалению и очистке сточных вод, разработанной под эгидой Международной ассоциации по водным ресурсам и принятой в 2015 году 85 государствами, предусматривается, что в своей деятельности [при реализации своих обязательств по осуществлению право человека на безопасную и чистую питьевую воду и санитарию] регулирующие органы «должны руководствоваться принципами

*компетентности,
профессионализма,
беспристрастности,
подотчетности*

и прозрачности» (статья 4). С точки зрения прав человека существует еще ряд ключевых принципов, на которые регулирующие органы обязаны ориентироваться во всех без исключения случаях, а именно:

принципы равенства и недискриминации;
активное, свободное и конструктивное участие;
доступ к информации;
устойчивость.

Эти основополагающие принципы должны не только определять направление государственной политики в области водоснабжения и

³⁷ См. A/HRC/36/45/Add.1, пункт 31.

санитарии, но и быть закреплены в законодательных и нормативно-правовых актах, обязательных для исполнения всеми заинтересованными сторонами сферы водоснабжения и санитарии, включая регулирующие органы (пункт 18 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

Все поставщики услуг, независимо от формы собственности (казенные, государственные или частные), обязаны соблюдать требования государственного законодательства и подзаконных нормативных актов. В случаях, когда государство само является поставщиком услуг и оказывает их централизованно или через свои муниципалитеты, оно должно действовать с соблюдением законов, подзаконных нормативных актов и в соответствии с международными обязательствами в области прав человека. Если предоставление услуг официально делегируется государством негосударственным субъектам, это не освобождает государство от его обязательств в области прав человека и оно по-прежнему обязано регулировать и контролировать деятельность этих субъектов. В свою очередь, негосударственные поставщики услуг (как формальные, так и неформальные) несут обязанности в области прав человека, включая обязанность соблюдать требования государственных нормативно-правовых актов и уважать право человека на безопасную и чистую питьевую воду и санитарии³⁸ (пункт 20 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

Любой документ о делегировании функций обслуживания, включая контракты, должен учитывать требования национальных нормативно-правовых актов и стандарты в области прав человека. Это означает, что в таких документах должны быть четко прописаны обязанности поставщиков услуг в области прав человека и целевые показатели охвата для устранения неравенства в доступе и должны быть предусмотрены надлежащие механизмы обеспечения участия, доступна к информации и подотчетности. Предполагается, что, принимая меры по выполнению этих требований, негосударственные поставщики будут также соблюдать права человека. В этой связи они должны проявлять должную осмотрительность, с тем чтобы иметь возможность распознавать и устранять любое потенциальное воздействие на реализацию прав человека на воду и санитарные услуги, в том числе путем проведения анализа предлагаемых нормативных документов о делегировании обслуживания на предмет их соответствия требованиям соблюдения прав человека³⁹ <...>, и, в соответствующих случаях, оценок воздействия на права человека. Генеральная Ассамблея [ООН] недавно

³⁸ См. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.

³⁹ См. A/HRC/15/31, пункт 38.

призвала негосударственные структуры, в том числе коммерческие предприятия, исполнять свою обязанность уважать права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги, и в частности сотрудничать с государственными органами при проведении ими расследований в связи с утверждениями о нарушениях этих прав человека и все более тесно взаимодействовать с ними в целях выявления и устранения таких нарушений⁴⁰ (пункт 22 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

В тех случаях, когда услуги оказываются на договорной основе, обязанность государства – проследить за тем, чтобы в тексте контракта были прописаны требования о соблюдении применимых стандартов и принципов в области прав человека, а также чтобы в нем предусматривалась, в определенных случаях, передача соответствующих обязательств государства поставщикам услуг⁴¹ (пункт 9 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

[Р]егулирующие органы играют главную роль в выявлении случаев регрессии в деле осуществления <...> прав[а] [на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги], и именно им в первую очередь надлежит требовать от поставщиков устранения основных причин обнаруженных нарушений. Это означает, что их обязанность следить за тем, как поставщики услуг соблюдают стандарты в области прав человека на воду и санитарные услуги, и выяснять, что мешает реализации этих прав, выходит далеко за рамки простого контроля (пункт 17 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

⁴⁰ См. Резолюцию 70/169 Генеральной Ассамблеи, пункт 6.

⁴¹ См. перечень контрольных вопросов, которые государственным органам необходимо учитывать в ходе согласования условий любого контракта, соглашения о концессии или лицензионного соглашения в целях обеспечения реализации прав человека на безопасную и чистую питьевую воду и санитарии: Realising the Human Rights to Water and Sanitation: A Handbook by the UN Special Rapporteur (booklet 8: checklists), размещен на Интернет-ресурсе <http://www.ohchr.org/EN/Issues/WaterAndSanitation/SRWater/Pages/Handbook.aspx>.

***Ответственность государства за действия частных (третьих) лиц
в сфере обеспечения права на безопасную питьевую воду
и на санитарные услуги***

*Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в
рамках Совета ООН по правам человека*

Несмотря на возложенное на государство обязательство *защищать* права негосударственных субъектов, эти последние также несут обязанности в области прав человека и могут привлекаться к ответственности за их невыполнение. Согласно Руководящим принципам Организации Объединенных Наций⁴², *предприятия обязаны соблюдать права человека и проявлять разумную осмотрительность во избежание совершения действий, которые могут привести к нарушениям прав человека в ходе их операций, в том числе в рамках их производственно-сбытовой цепочки. В случае нарушения прав человека со стороны негосударственных субъектов потерпевшим должен обеспечиваться доступ к правосудию* (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

***Запрет дискриминации при обеспечении права лица на безопасную
питьевую воду и на санитарные услуги***

Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам

В контексте права на воду *государства-участники* конкретно *обязаны обеспечивать необходимыми водными ресурсами и водоснабжением тех, кто не располагает для этого достаточными средствами, и предупреждать любую дискриминацию по запрещенным международным правом признакам в сфере водоснабжения и предоставления связанных с водой услуг* (пункт 15 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и

⁴² Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся «защиты, соблюдения и средств правовой защиты». A/HRC/17/31. Размещены 21 марта 2011 г. Режим доступа:

http://www.ohchr.org/Documents/Publications/GuidingPrinciplesBusinessHR_RU.pdf
<http://www.global-business-initiative.org/wp-content/uploads/2012/07/GPs-Russian.pdf>

культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Обязанность государств-участников гарантировать осуществление права на воду на недискриминационной основе (пункт 2 статьи 2 [Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах]) и на принципе равенства мужчин и женщин (статья 3) распространяется на все обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

Таким образом, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах запрещает любую дискриминацию по признаку

расы,

цвета кожи,

пола,

возраста,

языка,

религии,

политических или иных убеждений,

национального или социального происхождения,

имущества,

рождения,

физической или психической недееспособности,

состояния здоровья (включая ВИЧ/СПИД),...

и гражданского, политического, социального или иного статуса, целью или следствием которого является уничтожение или умаление равного осуществления или применения права на воду.

Комитет ссылается на пункт 12 Замечаний общего порядка № 3 (1990 г.), в котором говорится, что *даже в периоды жесткого ограничения ресурсов необходимо обеспечивать защиту уязвимых членов общества путем принятия относительно недорогостоящих целевых программ* (пункт 13 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.)). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Помимо наличия водоснабжения и санитарии право на здоровье требует, чтобы они были также *доступными для каждого без какой бы то ни было дискриминации*. В контексте водоснабжения и санитарии *доступ* имеет четыре изменения:

а) *водоснабжение и санитария должны быть в пределах безопасной физической доступности для всех слоев населения во всех частях страны*. В

связи с этим водоснабжение и санитария должны быть физически доступными в пределах домашнего хозяйства, учебного заведения, места работы и медицинского или иного учреждения или находиться в непосредственной близости от них. *Отсутствие водоснабжения в пределах безопасного физического доступа может наносить серьезный ущерб здоровью, особенно женщин и детей, отвечающих за доставку воды.* Переноска тяжелых водных резервуаров на большие расстояния может приводить к усталости, болям и травмам позвоночника и таза, что может вести к возникновению проблем во время беременности и родов. Аналогичным образом, отсутствие безопасных и предназначенных для индивидуального пользования объектов санитарии подвергает женщин унижающей, тяжелой и неудобной повседневной необходимости, которая может причинять вред их здоровью. При обустройстве объектов водоснабжения и санитарии в лагерях беженцев и внутренне перемещенных лиц особое внимание следует уделять предотвращению насилия по гендерным соображениям. Например, такие объекты должны устраиваться в безопасных местах возле жилья.

b) *водоснабжение и санитария должны быть экономически доступными* (то есть доступными с точки зрения имеющихся средств), в том числе для тех людей, которые живут в условиях нищеты. Нищета ассоциируется с неравноправным доступом к медицинскому обслуживанию, снабжению безопасной водой и санитарии. *Если те люди, которые живут в условиях нищеты, не пользуются доступом к безопасной воде и надлежащей санитарии, то государство обязано принять разумные меры по обеспечению такого доступа для всех;*

c) *водоснабжение и санитария должны быть доступными для всех без какой бы то ни было дискриминации по любому запрещенному признаку,* такому как пол, раса, этническая принадлежность, инвалидность и социально-экономическое положение.

d) *достоверная информация о водоснабжении и санитарии должна быть доступной для всех* с тем, чтобы люди могли принимать вполне осознанные решения (пункт 74 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья. Размещен 8 августа 2007 г. A/62/214).

Комитет по экономическим, социальным и культурным правам особо отмечает, что *право человека на доступ к воде и санитарным услугам без дискриминации может быть нарушено государством не только напрямую, в результате его действий или бездействия, но и опосредованно, вследствие действий государственных учреждений или ведомств, как национальных, так и местных, включая регулирующие органы.* Для того чтобы регулирующие субъекты могли выполнять свои прямые обязательства по обеспечению равного доступа и недопущению дискриминации, их *тарифная политика должна учитывать потребности потребителей, не имеющих*

*экономической возможности оплачивать услуги, и предусматривать механизмы их защиты; кроме того, регулирующие органы должны следить за тем, чтобы поставщики обслуживали жилые районы с низким уровнем дохода и неорганизованные поселения (пункт 16 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).*⁴³

*Запрещение дискриминации обладает прямой исполнительной силой, хотя для реализации позитивных мер и программ по обеспечению равенства по существу может потребоваться выделение ресурсов, а со временем – и развитие инфраструктуры. Запрещение дискриминации обеспечивает, а во многих случаях даже требует дифференцированного обращения и других мер, направленных на ликвидацию системной или структурной дискриминации. Для выявления проявлений неравенства и прогресса на пути их ликвидации государства должны разработать механизмы мониторинга и сбора дезагрегированных данных. Кроме того, государства обязаны не только ликвидировать дискриминацию, вызванную действием или бездействием государства, но и «незамедлительно принять необходимые меры по недопущению создания, ограничению и ликвидации условий и взглядов, которые вызывают или способствуют сохранению дискриминации по существу или фактической дискриминации», в том числе дискриминацию со стороны частных субъектов, которые должны включать меры по борьбе со стигматизацией (статья 2) (пункт 55 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).*⁴⁴

Если на случаи проявления дискриминации по признакам расы или принадлежности к меньшинству предусмотрены средства правовой защиты, то примеров таких средств наблюдается меньше, когда речь идет о дискриминации по иным признакам, таким, как социально-экономическое положение, в том числе для лиц, живущих в нищете, жителей неформальных поселений, бездомных и аналогичных им социально отчужденных или

⁴³ В своих основных областях деятельности, которые включают установление стандартов, осуществление контроля и обеспечение подотчетности в сфере предоставления услуг, регулирующие субъекты обязаны руководствоваться как принципом постепенного осуществления, так и непосредственным обязательством по недопущению дискриминации и обязательством принимать меры для полной реализации этих прав.

⁴⁴ Специальный докладчик по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги отметил, что «в Конвенции о правах инвалидов непосредственно предусмотрено, что отказ в разумном приспособлении представляет собой проявление дискриминации (статья 2)» (пункт 55 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

уязвимых групп. *Дискриминация на основе любого запрещенного признака – это нарушение права на воду и санитарные услуги; поэтому следует обеспечивать доступ к правосудию по всему спектру запрещенных проявлений дискриминации* (пункт 58 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Нарушения права не подвергаться дискриминации и права на равенство влекут за собой нарушения других прав. Специальный докладчик все отчетливее осознает, что основой для систематического и широко распространенного отказа в доступе к воде и санитарным услугам являются прежде всего проявления дискриминации, стигматизации и отчуждения. Усилия, предпринимаемые для борьбы с нарушениями права на воду и санитарные услуги, неизменно наталкиваются на укоренившиеся системы неравенства. Необходимы более активные усилия, особенно для борьбы с дискриминацией инвалидов, с проявлениями неравенства по признаку социально-экономического положения, а также с глубоко укоренившимися в обществе дискриминацией и стигматизацией (пункт 67 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Проявления дискриминации и стигматизации часто наблюдаются в частном секторе. *Государства обязаны принимать меры по предупреждению и пресечению стигматизации и по защите от нарушений прав человека в частном секторе.* Если государства не в состоянии принять надлежащие меры, это может приводить к нарушениям прав человека (пункт 60 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Вопросы экстерриториальности при обеспечении права лица на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги

Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам

Государства-участники должны принимать меры в целях предупреждения того, чтобы их собственные граждане и компании не нарушали в других странах право отдельных лиц и общин на воду. Если государства-участники в состоянии оказывать воздействие на прочие третьи стороны для целей реализации данного права юридическими или политическими средствами, то они должны делать это в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и применимым международным

правом (пункт 33 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Нарушения экстерриториальных обязательств вызывают растущую озабоченность в связи с правом на воду и санитарные услуги, например в контексте трансграничных водоносных горизонтов, деятельности транснациональных корпораций или донорских мероприятий. В Маастрихтских принципах в отношении экстерриториальных обязательств, принятых 40 экспертами в целях прояснения экстерриториальных обязательств государств на основе существующего международного права⁴⁵, утверждается, что обязательства

*уважать,
защищать*

и осуществлять имеют экстерриториальное распространение и что государства должны обеспечивать право на средство правовой защиты. Действие обязательств в области прав человека распространяется также на действия государств как членов международных организаций. Комиссия международного права заявила, что государство-участник международной организации нарушает международное право, если оно принимает решение, обязывающее эту организацию совершить деяние, которое являлось бы международно-противоправным, как если бы оно было совершено самим государством (пункт 70 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Нарушения экстерриториальных обязательств могут происходить, например, когда:

- а) государства не регламентируют деятельность компаний, относящихся к их юрисдикции, которые совершают нарушения за границей;*
- б) государства способствуют нарушениям прав человека в рамках мероприятий по сотрудничеству в целях развития, в том числе путем выдвигания условий, наносящих ущерб правам;*

⁴⁵ Режим доступа: https://www.etoconsortium.org/nc/en/main-navigation/library/documents/?tx_drblob_pi1%5BdownloadUid%5D=23 (на английском языке).

с) государства вводят санкции, которые негативно влияют на осуществление прав человека в других странах;

д) государства не соблюдают права человека или ограничивают возможности других субъектов по соблюдению своих обязательств в области прав человека в ходе разработки, применения и толкования соглашений по международной торговле и инвестициям;

е) государства не предотвращают нанесение ущерба от выбросов парниковых газов, которые способствуют изменению климата, негативно влияющему на осуществление прав человека;

ф) загрязнение или использование воды приводит к нарушениям прав человека в какой-либо сопредельной стране (пункт 71 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Договорные органы все чаще занимаются рассмотрением нарушений экстерриториальных обязательств. Комитет по правам человека призвал осуществлять регулирование и мониторинг деятельности компаний за рубежом, которая может приводить к нарушениям прав человека, а также принимать меры по обеспечению доступа к средствам правовой защиты в случаях таких нарушений (пункт 72 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Возможные нарушения⁴⁶ права на безопасную питьевую воду и на санитарные услуги со стороны государства и третьих лиц

Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам

Перед осуществлением государством-участником или какой-либо третьей стороной какого-либо действия, представляющего собой вмешательство в право индивида на воду, соответствующие власти должны обеспечить, *чтобы такие действия осуществлялись во исполнение закона, соответствовали Международному паку об экономических, социальных и культурных правах и предусматривали:*

а) возможность проведения реальной консультации с затрагиваемой стороной;

б) своевременное и полное обнародование информации о предполагаемых мерах;

с) разумное уведомление о предлагаемых мерах;

⁴⁶ Перечень указанных здесь нарушений не носит исчерпывающего характера.

d) наличие средств правовой защиты и обжалование для затрагиваемой стороны;

e) наличие правовой помощи для целей использования соответствующих средств правовой защиты (см. также Замечание общего порядка № 4 (1991 г.) и № 7 (1997 г.)).

В тех случаях, когда в основе таких действий лежит неспособность какого-либо лица оплатить услуги водоснабжения, должны приниматься во внимание имеющиеся у этого лица возможности для такой оплаты. Ни в коем случае никакое лицо не может быть лишено права на минимально допустимый уровень водоснабжения (пункт 56 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

В соответствии с международным правом *неспособность [государства] действовать добросовестным образом приравнивается к нарушению этого права*⁴⁷ (пункт 40 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

При определении того, какие действия или упущения можно считать равносильными нарушению права на воду, представляется важным проводить различия между неспособностью и нежеланием государства-участника выполнять свои обязательства в связи с правом на воду. Такой подход вытекает из пункта 1 статьи 11 и статьи 12 <...> [Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах], где говорится о праве на достаточный уровень жизни и праве на здоровье, а также из пункта 1 статьи 2 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, который обязывает каждое государство-участника принимать необходимые меры в максимальных пределах имеющихся ресурсов.

Государство, которое не желает использовать максимальные имеющиеся ресурсы для целей реализации права на воду, нарушает свои обязательства по Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах.

Если нехватка ресурсов не позволяет государству-участнику в полном объеме выполнять свои обязательства по Международному пакту об

⁴⁷ В рассматриваемом случае речь шла о защите права на воду. С тем чтобы продемонстрировать соблюдение своих общих и конкретных обязательств, государства-участники должны удостовериться, что ими были приняты необходимые и реальные меры с целью осуществления права на воду.

экономических, социальных и культурных правах, оно обязано подтвердить, что, несмотря на данное обстоятельство, им были предприняты все усилия в рамках всех имеющихся в его распоряжении ресурсов для целей соблюдения в приоритетном порядке вышеуказанных обязательств (пункт 41 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Хотя наметить заранее полный перечень нарушений не представляется возможным, можно выделить ряд вытекающих из работы Комитета [по экономическим, социальным и культурным правам] типичных примеров применительно к уровням обязательств:

а) нарушения обязательства *уважать* вытекают из вмешательства государства-участника в реализацию права на воду. Эти нарушения включают, среди прочего:

- i) произвольное или необоснованное ограничение доступа к системам или объектам водоснабжения или отказ в таком доступе;
- ii) дискриминационное или несоразмерное увеличение платы за воду;
- iii) пагубное для здоровья человека загрязнение водных ресурсов и уменьшение их объема;

б) нарушения обязательства *защитить* вытекают из непринятия государством всех необходимых мер, гарантирующих в пределах его юрисдикции лицам защиту от вмешательства со стороны третьих сторон в осуществление права на воду. Эти нарушения включают, среди прочего:

- i) необеспечение принятия или применения законов в целях предотвращения загрязнения воды и ее несправедливого забора;
- ii) непринятие мер в целях эффективного регулирования деятельности предприятий водоснабжения и контроля за ней;
- iii) необеспечение защиты водораспределительных систем (например, трубопроводных сетей и колодцев) от вмешательства в их функционирование, от нанесения им ущерба и их разрушения; и

с) нарушения обязательства *осуществлять* проистекают из непринятия государствами-участниками всех необходимых мер по обеспечению реализации права на воду. Такие нарушения включают, среди прочего:

- i) необеспечение принятия и реализации национальной стратегии в области водоснабжения, направленной на обеспечение права каждого на воду;
- ii) недостаточное выделение или неправильное использование государственных ресурсов, что приводит к лишению возможности пользоваться правом на воду отдельными лицами или группами лиц, включая, в частности, уязвимые или обездоленные слои населения;

iii) необеспечение контроля за осуществлением права на воду на национальном уровне, например путем определения показателей и ориентиров в связи с правом на воду;

iv) непринятие мер с целью ограничения несправедливого распределения водохозяйственных сооружений и объектов;

v) необеспечение соответствующих механизмов для оказания чрезвычайной помощи;

vi) необеспечение каждому человеку возможности пользоваться этим правом на минимальном базовом уровне;

vii) непринятие государством мер с целью учета своих международных правовых обязательств относительно права на воду при заключении соглашений с другими государствами или международными организациями (пункт 44 Замечаний общего порядка № 15 (2002). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

В рамках категории прямого вмешательства общие нарушения принимают следующие формы:

a) неоправданный или дискриминационный отказ в доступе к воде или санитарным услугам;

b) неоправданное прекращение услуг (в том числе отключения водометров с системой предоплаты), например, когда потребители, которые не в состоянии произвести оплату, остаются лишенными даже базового обслуживания;

c) неоправданные ограничения доступа к воде или санитарным услугам, такие, как закрытие уборных или туалетов в ночное время или установка изгородей вокруг источников воды;

d) непомерное увеличение цены;

e) землеотвод или иные меры, приводящих к насильственному переселению, лишаящие затрагиваемых лиц доступа к воде или санитарным услугам, без предоставления им адекватной альтернативы;

f) разрушение водопроводов и инфраструктуры водоснабжения или отравления источников воды в ходе вооруженного конфликта в нарушение международного гуманитарного права (пункт 18 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55)⁴⁸.

⁴⁸ Случаи нарушений посредством прямого вмешательства нередко рассматриваются национальными судами, толкующими национальное законодательство в соответствии с

Нарушения могут совершаться в случаях, *когда государства не способны:*

а) эффективно регулировать и контролировать деятельность поставщиков услуг с точки зрения безопасности, объемов, условий поставки или ее прекращения;

б) обеспечить ценовое регулирование, чтобы оказываемые услуги были общедоступными;

с) предотвращать дискриминацию со стороны частных субъектов;

д) обязывать поставщиков услуг охватывать своими услугами социально отчужденные домохозяйства или общины;

е) требовать внесения разумных коррективов для обслуживания инвалидов или для учета особые обстоятельства;

или ф) ввести в действие механизмы мониторинга и приема жалоб⁴⁹ (пункт 27 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

международным правом прав человека. Например, Апелляционный суд Ботсваны при толковании конституционных положений руководствовался правом на воду, сформулированным в Замечании общего порядка № 15 и в резолюции Генеральной Ассамблеи о праве на воду и санитарные услуги. Он постановил, что лишение общины бушменов доступа к их традиционным источникам воды является бесчеловечным и унижающим достоинство обращением. При рассмотрении дела о неформальных поселениях в Аргентине суд счел, что прекращение водоснабжения с помощью автоцистерн является нарушением права на «здоровую окружающую среду и достойное жилище», и постановил возобновить поставки воды. Кроме того, суд распорядился провести постепенное усовершенствование системы водоснабжения, тем самым показав, что нарушения обязательства уважать нередко связаны с нарушениями обязательства осуществлять. Комитет по правам человека счел, что Болгария нарушила право на жилище и на семейную жизнь, а также право на жизнь и право не подвергаться дискриминации, разрешив муниципалитету Софии прекратить водоснабжение одной из общин рома. Комитет обратился к Болгарии с просьбой принять временные меры, требующие от властей возобновления водоснабжения (пункт 19 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

⁴⁹ Одним из примеров осуществления обязательства защищать является Аргентина, суд которой запретил частной компании прекращать подачу воды в случае ее неоплаты, сославшись на Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (статья 11) и на другие договоры о правах человека, которые обладают в Аргентине прямой исполнительной силой. Государственный совет Греции недавно заблокировал планировавшуюся приватизацию афинской компании водоснабжения и канализации, заявив о том, что ее приватизация может создать опасность для здоровья населения вследствие прогнозируемого ухудшения качества воды и санитарных услуг (пункт 28 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

В соответствии с обязательством *уважать*⁵⁰ право на воду и санитарные услуги государства должны воздерживаться от действий, которые будут являться неоправданным вмешательством в пользование этим правом. Данное обязательство подлежит немедленному исполнению. *Общие нарушения обязательства уважать можно распределить по следующим категориям:*

- а) прямое вмешательство в обеспечение доступа к воде или санитарным услугам;
- б) загрязнение, отвод или истощение водных ресурсов;
- с) привлечение к уголовной ответственности за действия, связанные с водоснабжением и санитарными услугами, и применение мер наказания (пункт 17 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Нарушение обязательства *защитить* может иметь место в случаях, когда государства

не принимают меры с целью эффективно регулировать и контролировать деятельность поставщиков услуг с точки зрения безопасности, объемов или прекращения поставок,

не обеспечивают ценовое регулирование с тем, чтобы оказываемые услуги были экономически доступными для всех;

не пресекают дискриминацию со стороны негосударственных субъектов;

не принимают меры, обязывающие поставщиков охватывать услугами социально отчужденные домохозяйства или общины;

*не обеспечивают наличия эффективных процедур контроля и рассмотрения жалоб*⁵¹ (пункт 10 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

В соответствии с обязательством *защитить* государства должны принимать и вводить в действие необходимые положения о защите права на воду и санитарные услуги, чтобы защищать отдельных лиц от нарушений,

⁵⁰ Как было отмечено выше, «[n]раво на воду, как и любое другое право человека, налагает на государства-участники

обязательства *уважать*,

обязательства *защитить*

и обязательства *осуществлять* (пункт 20 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.).

Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

⁵¹ См. A/HRC/27/55, пункт 27.

совершаемых третьими сторонами. Обычно считается, что такое обязательство подлежит немедленному исполнению, хотя в некоторых случаях для развития необходимого институционального потенциала и заложения основ могут потребоваться время и ресурсы. *Негосударственные субъекты, включая частных субъектов и международные организации, также вносят вклад в осуществление прав человека; но верно и обратное: их действия или бездействие также могут повлечь за собой нарушения прав человека.* В случаях, когда частные субъекты привлечены к оказанию услуг по водоснабжению и санитарии, их функции сопровождаются обязанностями в области прав человека. Когда государства неспособны предоставлять указанные услуги, частные субъекты могут оказаться единственными поставщиками таких услуг. Другие частные субъекты могут оказывать воздействие на право на воду и санитарные услуги через свою промышленную или сельскохозяйственную деятельность (пункт 25 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Нарушения обязательства *осуществлять* можно отнести к следующим категориям:

- a) неспособность разрабатывать, претворять в жизнь и отслеживать стратегии, планы и программы;
- b) неспособность надлежащим образом привлекать, распределять и использовать в максимальной степени имеющиеся ресурсы;
- c) проявления коррупции;
- d) неоправданное применение регрессивных мер;
- e) неспособность уделять приоритетное внимание необходимым мерам по обеспечению основного минимального доступа к воде и санитарным услугам;
- f) неспособность предоставлять адекватные услуги на государственных объектах и в учреждениях, а также в чрезвычайных ситуациях (пункт 36 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Примером нарушения государством обязательства *способствовать*⁵² являются случаи, когда по причине отсутствия надлежащего регулирования в

⁵² Как было подчеркнуто выше, «[о]бязательство *осуществлять*» включает три компонента:

- обязательство *способствовать*,
- обязательство *содействовать*
- и обязательство *обеспечивать*.

помещениях общественных зданий, включая школы, тюрьмы или больницы, доступ к водоснабжению и санитарно-техническим средствам либо вовсе отсутствует, либо не соответствует установленным требованиям, а также случаи, когда люди, живущие в неорганизованных поселениях, не имеют иного выбора, кроме как пользоваться нерегулируемыми неформальными услугами (пункт 11 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

К числу наиболее распространенных выявленных угроз для осуществления права человека на воду или санитарные услуги относятся *загрязнение и чрезмерная эксплуатация водных ресурсов в рамках промышленной деятельности или сброс отходов*.

В случаях, когда такое загрязнение или чрезмерная эксплуатация являются результатом действий государства, например

- а) сброса отходов и стоков;
- б) деятельности контролируемых государством горнодобывающих предприятий;
- или
- с) лицензирования проектов, которые, согласно прогнозам, повлекут за собой нарушения прав человека, *государства могут находиться в состоянии нарушения своего обязательства уважать право на воду и санитарные услуги*⁵³ (пункт 20 Доклада Специального докладчика по

Обязательство способствовать требует от государств принятия конструктивных мер регулирования в целях создания условий, благоприятствующих тому, чтобы поставщики услуг соблюдали право человека на воду и санитарии и вносили свой вклад в дело полного осуществления этих прав. Меры, принимаемые во исполнение обязательства способствовать, включают

не только закрепление этих прав в национальной политике и законодательстве и принятие национальных стратегий и планов действий по их реализации,

но и установление обязательных для соблюдения поставщиками услуг стандартов обслуживания в соответствии с нормативным содержанием права человека на воду и санитарные услуги, осуществление контроля за соблюдением поставщиками услуг установленных стандартов и выполнение функций регулирования – либо напрямую, либо через посредство отдельного органа» (пункт 11 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

⁵³ В Аргентине суд рассмотрел ситуацию, сложившуюся в малоимущих районах Кордобы, где в результате утечки необработанных стоков из очистных сооружений колодцы оказались загрязнены фекальными массами и другими веществами. Суд обязал муниципалитет принять срочные меры по исправлению этой ситуации, включая обеспечение ежедневной доставки 200 литров безопасной воды каждому домохозяйству вплоть до принятия стабильного решения. Что касается лицензирования проектов – таких, как горные разработки, – то Специальным докладчиком было получено множество сообщений с утверждениями о загрязнении воды (пункт 21 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные

вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).⁵⁴

Отсутствие защиты необходимых ресурсов и инфраструктуры связано с такими вопросами, как:

а) отсутствие защиты водораспределительной или санитарной инфраструктуры от вмешательства, повреждения и разрушения;

услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

⁵⁴ «Причиной других нарушений является *привлечение к уголовной ответственности за действия, связанные с доступом к воде или санитарным услугам*, таких, как запрещение публичной дефекации или мочеиспускания при отсутствии других возможных вариантов, отчасти в результате закрытия публичных туалетов. Привлечение бездомных к уголовной ответственности зачастую приводит к серьезным нарушениям права на санитарные услуги, однако такие случаи редко доводятся до суда соответствующими группами населения, поскольку они часто сталкиваются со стигматизацией и ведут постоянную борьбу за выживание. Однако один из судов Соединенных Штатов Америки отменил постановления, запрещающие бездомным совершать жизненно необходимые действия, связанные с правом на санитарные услуги: «Безопасное поведение, за которое они подвергаются аресту, неотделимо от их недобровольного состояния бездомности. Следовательно, применение к бездомным лицам ареста за те безопасные действия, которые они вынуждены совершать публично, фактически равнозначно их наказанию за то, что они являются бездомными». В ходе поездки в Соединенные Штаты Америки Специальный докладчик наблюдала, как бездомные создавали импровизированные «туалеты» и как один из них носил мешки с отходами для сброса содержимого в публичные туалеты. Специальный докладчик отметила, что это можно рассматривать как жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение. Комитет по правам человека при рассмотрении положения в Соединенных Штатах Америки также выразил озабоченность в связи с привлечением бездомных к уголовной ответственности» (пункт 22 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

«Нарушения также совершаются *вследствие принятия решений о том, чтобы лишить стигматизируемые группы – такие, как бездомные лица, нелегальные мигранты, обитатели неформальных поселений или заключенные, – доступа к воде или санитарным услугам с целью их наказания за незаконную или нежелательную деятельность*. Специальный докладчик по вопросу о пытках констатировал, что заключенным приходилось рассчитывать на получение питьевой воды от своих семей или на воду из туалетов. Специальный докладчик по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги также выразила озабоченность тем, что ограничение доступа к воде и санитарии может использоваться в качестве наказания заключенных, причем иногда – чрезмерного. Применительно к тайному содержанию под стражей специальные докладчики и Совет Европы выразили обеспокоенность тем, что арестантов заставляли носить подгузники, что является «посягательством на их достоинство»» (пункт 23 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

б) отсутствие регулирования чрезмерной эксплуатации водных ресурсов третьими сторонами, ведущей к истощению водных ресурсов для личных и домашних нужд;

в) неспособность разработать и применять регулирующие положения о защите водных ресурсов от загрязнения⁵⁵ (пункт 29 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Примеры нарушений права на равенство, и недискриминацию можно отнести к следующим категориям:

а) отчуждение групп или отдельных лиц от услуг или объектов инфраструктуры, либо непринятие мер для достижения равенства по существу и ликвидации системных проявлений неравенства;

б) неспособность обеспечить разумное приспособление для инвалидов и учитывать особые требования;

в) неспособность предупреждать дискриминацию и стигматизацию в частном секторе и вести борьбу с ними, или одобрение проявлений стигматизации в действиях государства <...> (пункт 56 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Неспособность обеспечить разумное приспособление для инвалидов влечет за собой далеко идущие последствия и может приравниваться к нарушениям прав на воду и санитарные услуги. Комитет по правам инвалидов выразил озабоченность в связи с тем, что при оказании услуг по водоснабжению и санитарии потребности инвалидов не учитываются. Специальный докладчик также обеспокоена отсутствием разумных приспособлений в санитарных узлах для детей-инвалидов в школах, из-за

⁵⁵ В деле *Sardinal* Верховный суд Коста-Рики обязал власти провести экспертизу и определить, следует ли выдавать разрешение на строительство трубопровода для забора воды из водоносного слоя, чтобы убедиться, что в результате эксплуатации этого трубопровода местное население не окажется лишенным воды для своих личных и домашних нужд. *Если нет уверенности в том, что местное население будет в достаточной степени обеспечено водой, строительство такого трубопровода станет нарушением прав жителей, в том числе права на здоровую окружающую среду.* Один из судов Франции обязал государственную компанию по водоснабжению принять меры для обеспечения того, чтобы поставляемая ею вода не загрязнялась сельскохозяйственными стоками. Африканская комиссия по правам человека и народов выявила нарушения, в частности права на жизнь и права на здоровье, в результате неспособности правительства Нигерии ввести мониторинг операций по нефтедобыче, приводящих к загрязнению акватории в дельте Нигера (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

чего в крайних случаях родители вынуждены оставаться в школе вместе с детьми, чтобы помогать им при посещении санузлов. Кроме того, было констатировано, что непригодность санузлов к проведению менструальной гигиены мешает девочкам посещать школу, а также создает серьезные проблемы для здоровья. *Лица, имеющие проблемы со здоровьем, нередко нуждаются в особой защите.* Конституционный суд Колумбии указал, что прекращение оказания услуг по водоснабжению женщине, которая страдает хронической почечной недостаточностью, является нарушением ее права на жизнь, и постановил возобновить предоставление этих услуг (пункт 59 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Осуществление масштабных проектов (инфраструктурных проектов) и вопросы защиты права лица на безопасную питьевую воду и санитарные услуги⁵⁶

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Частные предприятия, включая как национальные, так и транснациональные корпорации, которые строят и эксплуатируют объекты в рамках мегапроектов, несут ответственность за соблюдение прав человека. Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, осуществление рамок Организации Объединенных Наций в отношении «защиты, соблюдения и средств правовой защиты» устанавливают стандарты в отношении обязанности государства по защите, ответственности деловых кругов за соблюдение прав человека и в отношении обеспечения жертвам нарушений, связанных с предпринимательской

⁵⁶ «На всех этапах своего жизненного цикла мегапроекты оказывают долгосрочное воздействие на различные стороны жизни общества, в том числе на жизнь людей, экономику и окружающую среду. Такие проекты продвигаются на том основании, что они вносят вклад в улучшение жизни людей, однако они нередко препятствуют осуществлению прав человека на воду и санитарные услуги. В частности, широкое использование земель, необходимых для осуществления таких проектов, и интенсивная эксплуатация водных ресурсов могут повлечь за собой тяжелые последствия для наличия и качества воды и вообще для доступа населения к услугам в области водоснабжения и санитарии. По словам одного анонимного комментатора, «мегапроекты – это проекты, которые часто приводят к смерти, а не к продолжению жизни». Специальный докладчик видел своими глазами некоторые из этих последствий в ходе своих официальных поездок, а также затронул их в письмах о предполагаемых нарушениях [см. URL: www.ohchr.org/EN/Issues/WaterAndSanitation/SRWater/Pages/MegaProjects.aspx]» (пункт 2 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. A/74/197).

деятельностью, доступа к правосудию (пункт 12 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. A/74/197).⁵⁷

Нормативное содержание прав человека на воду и санитарию и принципов прав человека обеспечивают основу для идентификации нарушений и ущемлений прав человека в результате воздействия мегапроектов на доступ к услугам ответственных субъектов, а также путей продвижения вперед в осуществлении мегапроектов с учетом приоритетов затрагиваемого населения. Хотя воздействие мегапроектов в основном сосредоточено на доступности и качестве воды, не следует недооценивать сопутствующее воздействие на право на санитарные услуги. Права на воду и на санитарные услуги являются отдельными, но взаимосвязанными правами, и работа адекватных канализационных систем часто зависит от наличия достаточного количества воды (пункт 17 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. A/74/197).

Характерной особенностью воздействия мегапроектов является то, что оно ощущается за пределами национальных границ. Воздействие мегапроектов на трансграничные водотоки включает

загрязнение, происходящее в одной стране и затрагивающее жителей в другой стране,

и удержание или чрезмерное использование воды в стране, расположенной выше по течению, что приводит к нехватке воды в странах, расположенных ниже по течению⁵⁸<...>. [Специальный докладчик по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги] вновь заявляет, что государства обязаны обеспечивать, чтобы любая деятельность, осуществляемая на их территории, не лишала другую страну возможности осуществлять право лиц, находящихся под ее юрисдикцией, на

⁵⁷ Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/74/197>

⁵⁸ В качестве примера можно привести горнодобывающий проект на границе Гватемалы, Гондураса и Сальвадора, которые повлияли на количество и качество поверхностных вод в Гватемале и Гондурасе и, как следствие, на доступ к воде для жителей Сальвадора. В частности, река Лемпа, которая берет начало в Гватемале и протекает через Гондурас и Сальвадор, является крупнейшей и самой важной рекой, используемой Сальвадором для снабжения населения питьевой водой. Специальный докладчик поднял вопрос о трансграничном воздействии на водные ресурсы в ходе своего официального визита в Сальвадор и рекомендовал правительству вместе с соседними странами заключить «договоры, обеспечивающие рациональное управление бассейнами трансграничных рек и утверждающие, что использование воды в интересах человека имеет приоритет перед другими видами использования» ([A/HRC/33/49/Add.1](https://undocs.org/ru/A/HRC/33/49/Add.1), пункт 98).

воду (см. [3]амечание общего порядка № 15 Комитета по экономическим, социальным и культурным правам о праве на воду, пункт 31) (пункт 18 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. A/74/197).

Вода должна быть постоянно доступной в достаточном количестве для

*питья,
личной гигиены
и бытовых нужд.*

Поэтому при принятии решений об использовании водных ресурсов в рамках мегапроекта государства должны обеспечить механизмы и альтернативные источники воды, чтобы гарантировать, что его эксплуатация не приведет к истощению водных ресурсов и что постоянно будет иметься достаточное количество воды для питья и бытовых нужд. Некоторые мегапроекты, связанные, в частности, с производством опасных веществ, таких как металл, уголь и золото, истощают источники воды, поскольку вода используется для переработки таких веществ (A/HRC/21/48). В свою очередь, истощение водных ресурсов оказывает прямое влияние на жизнь коренных и других народов, которым эти ресурсы нужны для получения питьевой воды, для ведения натурального сельского хозяйства, для рыболовства и выпаса скота (A/HRC/18/35, пункт 31, и A/HRC/36/45/Add.2, пункт 58) (пункт 19 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. A/74/197).

Приоритет в распределении воды должен отдаваться праву на воду для личных и бытовых нужд (пункт 20 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. A/74/197).

Оценка воздействия на права человека, касающиеся воды и санитарных услуг, должна обеспечить, чтобы приоритет был отдан использованию воды для нужд человека и домашнего хозяйства, а в случае, если воду отводят для удовлетворения потребностей мегапроектов, обязательно должны быть альтернативные решения. Такие альтернативные решения должны быть увязаны с соответствующими стандартами в области прав человека и должны обеспечивать уважение культурных ценностей затронутого населения. Кроме того, следует принять меры для обеспечения перемещенного населения адекватными системами водоснабжения и

канализации (пункт 22 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. А/74/197).

Оценка воздействия на права человека, особенно на права, касающиеся воды и санитарных услуг, должна учитывать то, как сбросы сточных вод в результате осуществления мегапроектов влияют на качество воды, и наличие превентивных мер, направленных на то, чтобы загрязнения водных ресурсов вообще не было. Альтернативные источники в качестве средства исправления положения должны отвечать стандартам качества питьевой воды (пункт 29 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. А/74/197).

Оценка воздействия на права человека, касающиеся воды и санитарных услуг, должна обеспечивать, чтобы воздействие на доступность,

наличие и качество воды не приводило к вторичному воздействию, то есть к тому, что альтернативные источники воды или системы канализации становятся недоступными по цене в тех районах, куда переместили население (пункт 31 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. А/74/197).⁵⁹

Оценка воздействия на права человека, касающиеся воды и санитарных услуг, должна обеспечивать, чтобы предоставляемая информация была актуальной, относящейся к делу и своевременной. Необходимо также, чтобы соответствующее население могло получить доступ к информации с помощью таких средств, которые есть в его распоряжении, и она должна быть изложена таким образом, чтобы она была понятной для этого населения (пункт 36 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные

⁵⁹ «Оценка воздействия на права человека, касающиеся воды и санитарных услуг, должна обеспечивать недопущение или смягчение вторичного воздействия, заключающегося в том, что альтернативные источники воды и санитарные услуги становятся неприемлемыми» (пункт 33 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. А/74/197).

услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. А/74/197).

Оценка воздействия на права человека, касающиеся воды и санитарных услуг, должна идентифицировать затрагиваемое население, включая население, доступ которого к воде и санитарным услугам подвергается как прямому, так и косвенному воздействию. Консультации с населением следует проводить добросовестно, а проект должен быть инициирован только после получения свободного, предварительного и осознанного согласия затрагиваемого населения (пункт 39 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. А/74/197).

Мегапроекты носят двойственный характер: они могут способствовать улучшению жизни людей, а могут также препятствовать осуществлению прав человека на воду и санитарные услуги. Мегапроекты потенциально могут иметь ряд негативных последствий для осуществления, в частности, права человека на безопасную питьевую воду и, следовательно, права человека на санитарные услуги. Потенциальные негативные последствия включают в себя сокращение наличия воды или доступности услуг водоснабжения или источников воды в результате чрезмерной эксплуатации, блокировки, отвода или ухудшения качества. Воздействие на наличие, доступность и качество воды, в свою очередь, может повлиять на другие аспекты прав человека на воду и санитарные услуги, такие как доступность по цене, приемлемость, неприкосновенность частной жизни и достоинство, и на другие права, такие как право на здоровье, жилище и образование. Кроме того, они также влияют на другие взаимосвязанные права, возникающие в результате социальных конфликтов, которые усугубляются мегапроектами и неравенством сил между сторонниками мегапроектов и теми, на кого они негативно влияют. Учитывая широкий спектр негативного воздействия мегапроектов на права человека на воду и санитарные услуги и другие взаимосвязанные права, *необходимо оценивать осуществимость и необходимость этих проектов в контексте основ прав человека.* В целях предупреждения и смягчения рисков, связанных с мегапроектами, и обеспечения соблюдения прав человека на каждом этапе их жизненного цикла Специальный докладчик рекомендует подотчетным субъектам использовать *перечень вопросов*⁶⁰, представленных в докладе, в

⁶⁰ Вопросы: 1. Принимаются ли во внимание уроки, извлеченные из оценок на одном этапе, в качестве полезного накопленного опыта, который надо учитывать на последующих этапах мегапроектов или в рамках новых мегапроектов?

2. Есть ли в национальном плане развития прямое упоминание оценки воздействия, которая включает право человека на воду и санитарные услуги?

3. Основывается ли разработка национальных планов развития на процессе консультаций?

качестве руководства для выполнения своих обязательств и обязанностей в области прав человека (пункт 86 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. A/74/197).

-
4. Соответствует ли законодательная и нормативная база правам человека на воду и санитарные услуги, которые играют ведущую роль на этапе макропланирования?
 5. Проводилось ли сравнительное исследование альтернативных мегапроектам вариантов на стадии макропланирования?
 6. Являются ли процессы участия, особенно затрагиваемого населения, частью этапа лицензирования/утверждения?
 7. Является ли оценка осуществления прав человека на воду и санитарные услуги предварительным условием предоставления лицензии/ одобрения?
 8. Предусмотрена ли периодическая процедура повторной оценки или возобновления лицензии?
 9. Была ли проведена предварительная оценка воздействия, основанная на учете прав человека, включая права человека на воду и санитарные услуги, на этапе планирования?
 10. Включены ли меры по смягчению и предотвращению последствий в процесс рассмотрения на этапе планирования?
 11. Предусмотрены ли процессы участия, особенно затрагиваемого населения, в принятии решений на ранних этапах планирования и проектирования?
 12. Предусмотрены ли конкретные меры в интересах людей, которые будут перемещены в результате реализации мегапроекта? Основаны ли эти меры на рамочных документах по правам человека?
 13. Ясны ли обязательства и обязанности субъектов, касающиеся прав человека, на этапе строительства?
 14. Принимаются ли меры по урегулированию социальных конфликтов?
 15. Ясны ли обязательства и обязанности субъектов, касающиеся прав человека, на этапе краткосрочной эксплуатации?
 16. Была ли проведена оценка последствий для прав человека, особенно прав на воду и санитарные услуги, на этапе краткосрочной эксплуатации?
 17. Ясны ли обязательства и обязанности субъектов, касающиеся прав человека, на этапе долгосрочной эксплуатации?
 18. Была ли проведена оценка последствий для прав человека, особенно на воду и санитарные услуги, на этапе долгосрочной эксплуатации?
 19. Предоставляется ли достаточная информация затронутому населению на этапе долгосрочной эксплуатации?
 20. Является ли этап вывода из эксплуатации частью планирования проекта?
 21. Была ли проведена оценка последствий для прав человека, особенно на воду и санитарные услуги, на этапе вывода из эксплуатации?
 22. Существуют ли превентивные меры, а также процедуры компенсации, возмещения и репарации в случае катастрофы, затрагивающей осуществление прав человека на воду и санитарные услуги?

Доступ лица к правосудию, иным средствам правовой защиты в случае предполагаемого нарушения его (ее) права на безопасную питьевую воду или на санитарные услуги

Практика Комитета по экономическим, социальным и культурным правам

Любые лица или группы лиц, которым было отказано в праве на воду, должны иметь доступ к эффективным судебным или иным соответствующим средствам правовой защиты на национальном и международном уровнях (см. Замечание общего порядка № 9 (1998 г.), пункт 4, и принцип 10 Рио-де-Жанейрской декларации⁶¹). Комитет отмечает, что имели место случаи конституционного посягательства на данное право со стороны ряда государств, которые стали предметом разбирательства в национальных судах. Все жертвы нарушений права на воду должны иметь право на адекватное возмещение ущерба, включая

*реституцию,
компенсацию,
сатисфакцию*

или гарантии неповторения (пункт 55 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Хотя правообладатели обычно предпочитают не прибегать к судебному механизму, он является важным вариантом для получения возмещения в тех случаях, когда исчерпаны другие средства. Судебные разбирательства могут не только служить для предоставления средств правовой защиты жертвам нарушений прав на воду и санитарные услуги, но и обладают также потенциалом для исполнения превентивной функции привлечения к ответственности, проведения более широких дискуссий о том, как могут быть защищены эти права в обществе, и более быстрого

⁶¹ Принцип 10 Рио-де-Жанейрской декларации по окружающей среде и развитию (принята Конференцией ООН по окружающей среде и развитию, Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.) (Доклад Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию) гласит в отношении экологических вопросов, что «обеспечивается эффективная возможность использовать судебные и административные процедуры, включая возмещение и средства судебной защиты». Режим доступа:

http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/riodecl

осуществления преобразовательных изменений в политике⁶². Для этого важно, чтобы суды обладали компетенцией для оценки дел, связанных с нарушениями прав человека на воду и санитарные услуги, и обеспечивали возможность подачи исков по делам, затрагивающим интересы общества, и коллективных исков (пункт 66 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Суды играют важнейшую роль в обеспечении того, чтобы правообладатели могли привлекать других субъектов помимо государства к ответственности за нарушения своих прав человека на воду и санитарные услуги, особенно в тех случаях, когда действует соответствующее законодательство (пункт 67 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Цель более тщательного рассмотрения вопроса о нарушениях права на воду и санитарные услуги заключается в *поощрении более согласованных действий по обеспечению доступа к правосудию* (пункт 73 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Специальный докладчик *акцентирует внимание скорее на исправительном, нежели на карательном подходе*. Хотя в некоторых случаях важно привлечь тех, кто виновен в нарушениях прав человека, к ответственности за свои действия, основное внимание следует уделять вопросу о том, *что необходимо сделать для устранения последствий нарушений и кто несет ответственность за устранение таких последствий, а не о том, кого нужно порицать*. Специальный докладчик подчеркивает, что инициативы по выявлению и исправлению нарушений прав человека не следует рассматривать как враждебные или губительные для конструктивного диалога. *Во главу угла при исправлении нарушений должны ставиться права и интересы правообладателей*. Таким образом, доступ к правосудию в связи с нарушениями права на воду и санитарные услуги может способствовать сбалансированности властных полномочий (пункт 74 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

⁶² OHCHR and Centre for Economic and Social Rights, *Who will be accountable? Human Rights and the Post-2015 Development Agenda*, p. 40.

Хотя суды многих стран при рассмотрении нарушений прав человека склонны следовать принципу судебного разбирательства, доступ к правосудию в целом не должен быть основан на судебном споре. Государства обязаны принимать меры к тому, чтобы вода и санитарные услуги предоставлялись на основе четких норм. Они должны стремиться предупреждать нарушения прав человека, например, посредством проведения оценок воздействия на права человека. При поступлении утверждений о нарушениях должны задействоваться механизмы по урегулированию споров и рассмотрению жалоб, чтобы разрешать дела оперативно и эффективно. *Если нарушениям прав человека не уделяется достаточного внимания, лица должны иметь возможность для обращения в суд.* Наличие возможности обратиться в суд как в последнюю инстанцию – это главный фактор обеспечения доступа к правосудию. Как правило, *нарушения права на воду и санитарные услуги рассматривались более эффективно в тех государствах, где конституционные и законодательные средства защиты гарантируют наличие у этих прав прямой или косвенной исковой силы.* В государствах, где таких гарантий пока нет, суды и правительства должны руководствоваться международной практикой и признать право на воду и санитарные услуги имеющим исковую силу. *Правительствам следует развивать применение международного права при толковании национального законодательства* (пункт 76 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

В этих условиях *коррекционные средства правовой защиты*, направленные на восстановление *status quo ante*, могут оказаться недостаточными для устранения глубинных нарушений на структурном или системном уровне. Следовательно, для обеспечения всеобъемлющей защиты от структурных и системных нарушений необходимы *трансформационные средства правовой защиты, которые нацелены не только на исправление прямых нарушений, но и на устранение внутренних структурных условий.* Примерами таких трансформационных средств правовой защиты являются структурные предписания в отношении участия, в которых от государства требуется принятие плана по исправлению нарушения при значимом участии бенефициаров и отчетность перед судебным органом о достигнутых результатах. Это дает судам возможность следить за прогрессом и выносить дополнительные распоряжения в целях обеспечения того, чтобы как процедура, так и ее результат соответствовали праву на воду и санитарные услуги. *Трансформационные средства правовой защиты как таковые способны обеспечить заявителям более высокий уровень осуществления прав человека.* Без таких средств правовой защиты есть опасность того, что доступ к правосудию будет ограничиваться лишь теми лицами, которые в состоянии требовать защиты для собственных интересов в ущерб интересам

общественным. Государствам, вероятно, следовало бы принять меры к тому, чтобы их конституционная и законодательная системы прямо возлагали на их судебную систему ответственность за обеспечение системных средств правовой защиты, и принимать жалобы в защиту общественных интересов (пункт 78 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).⁶³

Специальный докладчик отмечала, что нередко забывается тот факт, что *определяющая роль и цель судов и других субъектов, участвующих в рассмотрении жалоб на нарушения прав человека, заключается в том, чтобы обеспечить правообладателям всю полноту пользования правами<...>. В судебных системах многих стран предпочтение отдается жалобам на основе негативных обязательств⁶⁴ по сравнению с жалобами на основе позитивных обязательств⁶⁵, жалобам в связи со средствами правовой защиты, обладающими прямой исполнительной силой, по сравнению с долгосрочными трансформационными средствами, и жалобам отдельных лиц или небольших групп по сравнению с жалобами, требующими системных изменений. Такие предпочтения более не могут сохраняться, поскольку они приводят к отказу жертвам нарушений прав человека в средствах правовой защиты, на которые они имеют право. Последствия отказа в доступе к правосудию в связи с наиболее вопиющими нарушениями являются слишком серьезными, чтобы просто наблюдать за ними. Суды и учреждения по правам человека, правительства и правозащитники должны переосмыслить систему правосудия и роль судов с учетом того, что необходимо для осуществления прав человека, и обеспечить доступ к эффективным средствам правовой защиты (пункт 79 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).*

⁶³ «Нарушения права на воду и санитарные услуги нередко являются комплексными и взаимосвязанными. Например, жертвы нарушений обязательства уважать права – такие, как жители неформальных поселений, – зачастую находятся в уязвимом положении из-за нарушений обязательства осуществлять права. Многие нарушения могут быть обусловлены неравенством властных отношений и укоренившимися системными видами дискриминационной практики» (пункт 77 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

⁶⁴ Речь, видимо, идет о *действиях*, влекущих предполагаемое нарушение рассматриваемого права.

⁶⁵ Речь, видимо, идет о *бездействии*, которое влечет предполагаемое нарушение рассматриваемого права.

Нарушения обязательства *осуществлять*⁶⁶ права на безопасную питьевую воду или на санитарные услуги, вероятно, составляют наиболее острую категорию. Такие нарушения зачастую носят комплексный характер и затрагивают значительное число людей, хотя при этом не привлекают серьезного внимания. Потенциальные истцы сталкиваются со значительными проблемами при получении доступа к правосудию в связи с предполагаемыми структурными или системными нарушениями. Однако, как показывает судебная практика и в том числе нормы контроля, разработанные судами за последние годы, *дела о нарушениях обязательства осуществлять вполне могут рассматриваться в судебном порядке* (пункт 35 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Общие нарушения права человека на воду и санитарные услуги. Размещен 30 июня 2014 г. A/HRC/27/55).

Доступ к средствам правовой защиты должен сочетаться с системой правоприменения, гарантирующей использование этих средств (пункт 41 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. A/74/197).

Оценка воздействия на права человека, касающиеся воды и санитарных услуг, должна определять, существуют ли адекватные гарантии должного и своевременного принятия мер по возмещению ущерба и выплате компенсации. Нужна соответствующая законодательная база правоприменения для обеспечения возмещения ущерба (пункт 42 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Права человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2019 г. A/74/197).

⁶⁶ Как было отмечено выше, «[п]раво на воду, как и любое другое право человека, налагает на государства-участники

обязательства уважать,
обязательства защищать

и обязательства *осуществлять*» (пункт 20 Замечаний общего порядка № 15 (2002 г.). Право на воду (статьи 11 и 12 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах). Принято Комитетом по экономическим, социальным и культурным правам его 29-й сессии. Размещено 20 января 2003 г. E/C.12/2002/11).

При этом, «[о]бязательство *осуществлять* права на безопасную питьевую воду или на санитарные услуги включает три компонента:

обязательство *способствовать*,
обязательство *содействовать*

и обязательство *обеспечивать*...» (пункт 11 Доклада Специального докладчика по вопросу о праве человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 19 июля 2017 г. A/HRC/36/45).

Принцип привлечения к ответственности в контексте обеспечения права лица на безопасную питьевую воду и санитарию

Правовые позиции специальных докладчиков (рабочих групп), действующих в рамках Совета ООН по правам человека

Принцип привлечения к ответственности требует наличия у субъектов четко определенных функций, обязанностей и стандартов деятельности⁶⁷. Такими субъектами являются те, кто осуществляет властные полномочия и может положительно или отрицательно влиять на осуществление прав человека на воду и санитарные услуги посредством своих действий, бездействия или принимаемых решений. *Надлежащее применение этого принципа предполагает четкое определение того, кто несет ответственность, кто может привлекать субъектов к ответственности и за что субъекты должны нести ответственность* (пункт 11 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Государства несут ответственность перед населением, находящимся на их территории, независимо от его статуса с точки зрения места жительства или правового статуса на этой территории, а также перед теми, кого затрагивает трансграничная деятельность государства. Тем не менее перечень субъектов, участвующих в предоставлении услуг по водоснабжению и санитарии, или субъектов, чье поведение может затрагивать осуществление прав на воду и санитарные услуги, не ограничен государствами. *Вследствие их фактического участия в водоснабжении и предоставлении санитарных услуг другие субъекты помимо государства могут быть привлечены к ответственности за свое поведение, в частности в тех случаях, когда оно затрагивает осуществление прав человека на воду и санитарные услуги в силу влиятельности этих субъектов, принимаемых ими решений, их действий или бездействия.* В то время как в настоящем докладе Специальный докладчик придерживается концепции основных отношений между субъектами на основе международного права в области прав человека, которое налагает на государства обязательства в области прав человека, он также определил то, каким образом отдельные лица могут непосредственно привлекать других субъектов к ответственности. Это соответствует основанному на соблюдении прав человека подходу, при котором учитываются обязанности всего спектра субъектов помимо государств, включая отдельных лиц, местные организации, частные компании, субъектов финансирования и международные учреждения (пункт 12 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на

⁶⁷ UNDP Water Governance Facility/UNICEF, *Accountability in WASH: Explaining the Concept*, стр. 10.

безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. А/73/162).

Другие субъекты помимо государств⁶⁸, которые несут ответственность в секторе водоснабжения и канализации, включают официальных и неофициальных поставщиков услуг, начиная от частных компаний, неправительственных организаций и организаций на уровне общин и заканчивая отдельными лицами, участвующими в предоставлении таких услуг. К ним также относятся коммерческие предприятия, которые могут влиять на осуществление прав человека на воду и санитарные услуги в ходе их работы. Государственные или частные компании могут положительным образом влиять на развитие инфраструктуры и расширение доступа к государственным услугам. Вместе с тем они могут совершать и серьезные нарушения прав человека или способствовать их нарушению. В качестве примеров можно привести

отключения в случаях неплатежеспособности пользователей,

загрязнение воды,

чрезмерный забор

и насильственное перемещение населения по причине мегапроектов, затрагивающих надлежащий доступ к водоснабжению и санитарным услугам. Двусторонние и многосторонние субъекты финансирования могут также ввести тот или иной вид предоставления услуг или тарифные схемы в рамках ряда условий либо критериев финансирования, что сказывается на осуществлении прав человека, в частности в отношении доступности услуг (см. А/72/127) (пункт 13 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. А/73/162).

В рамках осуществления прав человека на воду и санитарные услуги правообладатели являются лицами, имеющими законное право привлекать к ответственности лиц за воздействие на осуществление их прав. Отдельные лица могут привлекать субъектов к ответственности непосредственно либо делегировать эту роль членам гражданского общества или другим субъектам (пункт 15 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. А/73/162).

Затрагиваемое население может [инициировать процедуры привлечения] субъектов к ответственности за несоблюдение заранее установленных стандартов деятельности или несоблюдение обязательств в области прав человека. Крайне важно, чтобы нормативное содержание прав человека на

⁶⁸ Речь идет об иных субъектах, помимо государства, которые вовлечены или затрагивают посредством своих решений и действий предоставление услуг в области водоснабжения и санитарии для отдельных лиц и сообществ.

воду и санитарные услуги и принципы прав человека были фундаментальной основой стандартов деятельности для всех ответственных субъектов (пункт 29 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Во-первых, стандарты, за соблюдение которых субъекты несут ответственность, предусмотрены в правовых и политических документах в силу включения государством системы прав человека на воду и санитарные услуги в национальные законодательные акты, политику и правила. Включение этих прав в национальную нормативно-правовую базу обеспечивает ясность стандартов деятельности для субъектов, участвующих в предоставлении услуг, и обеспечивает правообладателям правовую основу для отстаивания своих прав (пункт 30 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Во-вторых, стандарты деятельности могут быть включены в широкий спектр контрактов между правительствами, официально делегирующими предоставление услуг, и третьими сторонами. Аналогично нормативам, контракт представляет собой инструмент доверенности, в рамках которого документ о делегировании предоставления услуг определяет отношения между владельцем государственного актива и поставщиком услуг и устанавливает стандарты предоставления услуг (см. [A/HRC/36/45](#)). В отношении конкретного стандарта деятельности, за соблюдение которого несет ответственность подрядчик, важно, чтобы контракты, которые, как правило, действительны на протяжении десятилетий, предлагали возможность пересмотра и адаптации с течением времени. Это позволяет государствам осуществлять свои обязательства по обеспечению защиты (как непосредственно, так и через регулирующие органы) и привлекать поставщиков услуг к ответственности (пункт 32 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

В-третьих, стандарты деятельности содержатся во внутренней политике частных поставщиков услуг в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, в которых говорится, что компании должны включать в свою политику обязательств в области прав человека (пункт 33 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Принцип привлечения к ответственности требует от государств и других ответственных субъектов того, чтобы они были «подотчетны»

затрагиваемому населению в отношении своих действий, бездействия и решений, оказывающих воздействие на осуществление прав человека на воду и санитарные услуги. Обязанность отвечать за свои действия означает требование к субъектам давать разъяснения и аргументированное обоснование своих действий, бездействия и решений людям, затронутым такими действиями, бездействием и решениями, а также общественности в целом. Субъекты могут осуществлять обязанность отвечать за свои действия двумя способами:

отвечая на вопросы и предоставляя информацию по запросу отдельных лиц;

и предоставляя информацию в инициативном порядке, обеспечивая наличие и транспарентность соответствующей информации и создавая открытые площадки для взаимодействия с правообладателями (пункт 34 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Первый способ осуществления обязанности отвечать за свои действия гарантирует право отдельных лиц привлекать к ответственности государства и других субъектов, запрашивая разъяснения и информацию по вопросам, варьирующимся от уровней и охвата услугами в области водоснабжения и санитарии и их наличия, тарифов, качества питьевой воды и экологических последствий, до обоснования принятия решений в отношении политики и программ. Ответы должны удовлетворять запросам на предоставление разъяснений и информации с точки зрения ясности и своевременности. Надлежащее разъяснение требует использования понятных и четких формулировок и распространения полезной информации. В связи с этим также рассматривается вопрос необходимости диалога с правообладателями и предполагается возможность для последних выдвигать возражения на ответы, представленные соответствующими субъектами. Кроме того, правообладатели должны иметь возможность оценить, является ли обоснование разумным, и высказать свои мнения (пункт 35 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Второй способ осуществления обязанности отвечать за свои действия представляет собой активный подход, в соответствии с которым государства и другие ответственные субъекты обеспечивают транспарентность и доступность соответствующей информации. Государства обязаны предоставлять отдельным лицам и группам лиц полный и равноправный доступ к информации относительно водных ресурсов, систем водоснабжения и окружающей среды, которой располагают государственные органы или третьи стороны (см. пункт 48 [3]амечаний

общего порядка № 15 (2002 год) Комитета по экономическим, социальным и культурным правам в отношении права на воду). Кроме того, чтобы нести ответственность за свое воздействие на права человека, коммерческие предприятия должны быть готовы передавать такую информацию для дальнейшего пользования, в частности в тех случаях, когда обеспокоенность выражается затронутыми *правообладателями* или от их имени (см. [A/HRC/17/31](#), пункты 18 и 21) (пункт 36 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Субъекты должны представлять аргументированные обоснования и разъяснения относительно своего поведения, принимаемых ими решений тем, кого они затрагивают, что предполагает создание механизмов для сбора и анализа соответствующей информации путем мониторинга и отчетности. В качестве стимулирующего фактора для осуществления обязанности отвечать за свои действия государства и другие ответственные субъекты должны регулярно контролировать принимаемые ими меры и решения, отчитываться по ним и предоставлять их обоснование (пункт 37 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Хотя контроль за соблюдением прав человека является в основном ответственностью государства, контроль со стороны других ответственных субъектов может также стать важным аспектом в создании благоприятных условий для осуществления обязанности отвечать за свои действия. В целях выявления, предотвращения, смягчения и несения ответственности за решение проблем в отношении своего неблагоприятного воздействия на права человека коммерческим предприятиям *следует проводить политику должной осмотрительности в вопросах прав человека* (Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, принцип 17). Поставщики услуг в области водоснабжения и санитарии и другие учреждения могут создавать внутренние системы для обеспечения эффективного анализа принимаемых решений и мер. Структуры внутреннего контроля и оценки могут включать подходы, позволяющие поставщикам услуг проводить оценку и отчитываться о результатах своей деятельности путем диалога с заинтересованными сторонами. Эти внутренние инструменты и системы включают ежегодную отчетность со стороны частных и государственных поставщиков услуг по вопросам планирования, деятельности и расходов (пункт 39 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Способность осуществлять основные права человека является ключевым условием обеспечения того, чтобы правообладатели могли

привлекать субъектов к ответственности, запрашивая соответствующую информацию. Участие и доступ к информации могут расширить права и возможности правообладателей в плане оказания влияния или выдвижения возражений против тех или иных решений, а также в плане возможности заявлять о своих потребностях и требовать осуществления своих прав человека. Свобода выражения мнений укрепляет необходимость нести ответственность за свои действия, обязывая директивные органы реагировать на требования своего электората, с тем чтобы можно было извлечь уроки из прошлых недостатков и улучшить предоставление услуг⁶⁹ (пункт 43 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Отдельные лица, осуществляя свое право на информацию, могут требовать от субъектов обоснования их действий или решений. В целях надлежащего осуществления права на доступ к информации, должно иметь законодательное основу в национальной нормативно-правовой базе и должно быть гарантировано в нормативных требованиях и контрактах с поставщиками услуг (пункт 49 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Механизмы подачи и рассмотрения жалоб широко используются в качестве инструмента для осуществления такого аспекта ответственности, как *обязанность отвечать за свои действия*, а именно для запрашивания информации, разъяснений и обоснования. Отдельные лица могут прибегать к механизмам подачи жалоб своему поставщику услуг по водоснабжению и санитарных услуг, когда хотят узнать об определенных действиях и решениях, которые оказывают воздействие на их права на доступ к воде и санитарным услугам (пункт 54 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. A/73/162).

Субъекты, которые влияют на осуществление прав на воду и санитарные услуги в результате своего поведения, должны *обеспечивать доступность для правообладателей механизмами подачи и рассмотрения жалоб*. К таким субъектам относятся частные структуры, влияющие на качество воды или ее наличие в определенном районе, или неправительственными организациями, которые предоставляют услуги или влияют на принятие решений в отношении проектов в области водоснабжения и санитарных услуг. Они должны отвечать на запросы и обеспокоенность правообладателей, представленные через механизмы подачи и рассмотрения жалоб (пункт 55 Доклада Специального докладчика

⁶⁹ OHCHR and Centre for Economic and Social Rights, *Who will be accountable? Human Rights and the Post-2015 Development Agenda*, стр. 14.

по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. А/73/162).

Такой показатель привлечения к ответственности, как *исполнение* прав на безопасную питьевую воду и санитарию, включает два аспекта.

Во-первых, он предусматривает процедуру⁷⁰, согласно которой соответствующие органы и механизмы осуществляют контроль за соблюдением субъектами стандартов, которые отвечают нормативному содержанию прав человека на воду и санитарные услуги и принципам в области прав человека. В случае несоблюдения таких стандартов механизмы исполнения предусматривают введение санкций и обеспечивают принятие корректирующих мер и мер по исправлению положения.

Во-вторых, с точки зрения отдельных лиц, исполнение предоставляет возможность для отстаивания прав на воду и санитарные услуги путем обеспечения соблюдения субъектами требований и для осуществления права на эффективные средства правовой защиты (пункт 59 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. А/73/162).

⁷⁰ «Поскольку исполнение означает способность контролировать субъектов и применять санкции в тех случаях, когда субъекты дают неудовлетворительные ответы, надзор за поведением субъектов в целях оценки на предмет соблюдения стандартов является необходимым условием для принятия решений относительно применения санкций» (пункт 60 Доклада Специального докладчика по вопросу о правах человека на безопасную питьевую воду и санитарные услуги. Размещен 16 июля 2018 г. А/73/162).